

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1613^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
13 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1613)	1
Заявление Председателя	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488): доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/10401)	1
Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10444) . . .	9

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ . . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ТРИНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 13 декабря 1971 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н И. Б. ТЕЙЛОР-КАМАРА (Сьерра Леоне).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1613)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488): доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/10401).
3. Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10444).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем мы продолжим работу, я должен сообщить представителям, что мы получили сообщение от заместителя министра иностранных дел, постоянного представителя Народной Республики Болгарии при Организации Объединенных Наций, посла Герогрозева. Текст сообщения следующий:

«Прошу принять от имени делегации Народной Республики Болгарии и от моего имени нашу искреннюю благодарность за соболезнования, которые вы выразили по случаю безвременной и трагической смерти министра иностранных дел Болгарии г-на Ивана Башева.

Разрешите мне, г-н Председатель, передать через вас нашу признательность уважаемым членам Совета Безопасности за соболезнования, которые они выразили в этой связи».

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488): доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/10401)

По приглашению Председателя г-н С. Киприану (Кипр), г-н У. Х. Байюлькен (Турция) и г-н Д. С. Бициос (Греция) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня есть список выступающих на сегодняшнем дневном заседании, и я хотел бы обратиться ко всем членам Совета с просьбой не забывать о том, что сегодня днем планировалось начать рассмотрение другого пункта повестки дня, но из-за того, что мы не закончили работу по данному пункту повестки дня, рассмотрение этого нового пункта откладывается. Новый пункт повестки дня очень важен, так как он касается жизни и смерти миллионов людей. Поэтому, ни в коей мере не ограничивая права выступающих и свободу слова, я хотел бы просить их о том, чтобы выступления были как можно короче.

3. Первым в моем списке значится представитель Польши, которому я предоставляю слово, и я надеюсь, что он примет во внимание мое замечание.

4. Г-н ЛЮДВИЧАК (Польша) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы выразить глубокую скорбь моей делегации в связи с внезапной и трагической смертью товарища Ивана Башева, министра иностранных дел Болгарии, страны, с которой Польша поддерживает наилучшие дружеские и братские отношения. Г-н Башев сделал важный вклад в развитие отношений между нашими двумя странами и в укрепление международного мира и безопасности, особенно в Ев-

ропе. Я хотел бы попросить наших болгарских друзей передать правительству Болгарии и семье покойного товарища министра Башева нашу глубокую скорбь и соболезнования.

5. Сегодня на своем утреннем заседании Совет Безопасности проголосовал за резолюцию, подлежащую согласию Кипра и заинтересованных сторон еще на шесть месяцев мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре [резолюция 305 (1971)], как это предложил Генеральный секретарь в своем докладе от 30 ноября 1971 года (S/10401). Руководствуясь своей заинтересованностью в поддержании мира и безопасности, делегация Польши поддержала эту резолюцию. Мы поступили так, разделяя вместе с Генеральным секретарем надежду на то, что, несмотря на возникающие до сих пор препятствия, стороны, заинтересованные в решении этого вопроса, найдут возможным в ближайшее время продвинуться в направлении достижения урегулирования в духе компромисса и взаимных уступок. Наша позиция относительно условий такого урегулирования остается неизменной. Мы по-прежнему считаем, что положение на Кипре может быть нормализовано только путем полного признания и уважения суверенной независимости и территориальной целостности Кипра, — это должна быть нормализация, основанная на взаимопонимании и взаимной договоренности всех киприотов. По мнению моей делегации, такая нормализация требует прежде всего полного уважения суверенных прав народов Кипра проводить политику мира и неприсоединения. Она требует прекращения вмешательства извне, всех империалистических влияний и военного давления, которые сейчас препятствуют достижению прочного и мирного решения проблемы. Польша всегда поддерживала и продолжает поддерживать такое решение. Мы с нетерпением ждем скорейшего возобновления и оживления переговоров между греческой и турецкой общинами, переговоров, которые являются важным внутренним фактором урегулирования главной проблемы, которая остается нерешенной в этой чрезвычайно уязвимой точке мира.

6. В заключение я хотел бы от имени моей делегации тепло поздравить посла Байюлькена по случаю его назначения на высокий пост министра иностранных дел Турции, страны, с которой Польша заинтересована развивать отношения во всех возможных областях. Я хотел бы передать послу Байюлькелю наилучшие пожелания моей делегации.

7. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к сидящим за этим столом и передать наши соболезнования правительству Болгарии по случаю безвременной смерти министра иностранных дел этой страны.

8. Мне доставляет особое удовлетворение поздравить как в официальном порядке, так и от себя лично нашего друга посла Байюлькена в свя-

зи с назначением его на новый и очень высокий пост в его правительстве. Мы ожидаем, что сотрудничество и понимание, которыми давно характеризуются наши отношения, сохранятся и в дальнейшем.

9. Совет Безопасности вновь рассмотрел кипрский вопрос и согласился продлить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на следующие шесть месяцев. Делегация Соединенных Штатов хотела бы, во-первых, выразить свою признательность Генеральному секретарю за его чрезвычайно исчерпывающий и глубокий доклад Совету Безопасности, являющийся еще одним доказательством его преданности работе по изысканию мирных решений очень сложной проблемы.

10. Уже более семи лет ВСООНК играют неосценимую роль на Кипре, осуществляя подлинно эффективную и необходимую операцию по поддержанию мира. Мое правительство убеждено, что ВСООНК сыграли важную роль на острове в предотвращении перерастания ряда серьезных межобщинных инцидентов в насильственные акции. Однако отличная деятельность ВСООНК по поддержанию неустойчивого мира не может заменить собой реального прогресса в направлении прочного урегулирования проблем, стоящих перед Кипром, урегулирования, которое дало бы возможность греческой и турецкой общинам жить в согласии и процветании в рамках единого, независимого и суверенного Кипра.

11. С чувством глубокого сожаления делегация Соединенных Штатов отмечает, что общая обстановка на Кипре не улучшилась, а значительно ухудшилась, о чем свидетельствует возросшая напряженность в отношениях между двумя общинами. Отмечаются также прискорбная склонность к агрессивным действиям и отсутствие сотрудничества между общинами, явно обусловленные стремлением изменить военный статус-кво. Мы разделяем озабоченность Генерального секретаря по поводу явного тупика, в котором оказались переговоры между общинами. Мы считаем, что возобновление переговоров между общинами является наилучшим путем к успеху переговоров о мирном урегулировании кипрского конфликта. Поэтому Соединенные Штаты горячо поддерживают предложение Генерального секретаря возобновить переговоры между общинами на основе новой процедурной формулы, содержащейся в пункте 79 его доклада. Мы призываем все стороны принять предложение Генерального секретаря. Мы приветствуем прогресс, уже достигнутый в этом направлении, в особенности, высказанное министром иностранных дел Кипра г-ном Киприану намерение принять предложение Генерального секретаря и заявление министра иностранных дел Турции г-на Байюлькена о том, что его правительство намерено продолжить консультации для достижения согласованного мнения [1612-е заседание]. Если остаются еще не решенными проблемы, касающиеся

ся условий проведения переговоров, мы предлагаем решить их на Кипре в связи с возобновлением переговоров между общинами.

12. Хотя наша главная забота — это всестороннее мирное урегулирование кипрской проблемы, мы настаиваем также на том, чтобы были приняты решительные усилия для достижения прогресса в области нормализации отношений между греческой и турецкой общинами на Кипре.

13. Мы разделяем огорчение Генерального секретаря по поводу того, что со времени нашего заседания, на котором рассматривался вопрос о продлении мандата ВСООНК, не достигнуто никаких успехов в нормализации положения, особенно в таких важных областях, как деконфронтация, свобода передвижения, экономическое развитие и возвращение беженцев. Мы призываем все заинтересованные стороны проявить максимальную государственную мудрость, приложив усилия для достижения взаимоприемлемой предварительной договоренности, которая позволила бы всем элементам населения Кипра активно и без страха участвовать во всех сферах жизни своей страны.

14. В заключение я перехожу к рассмотрению финансовых проблем ВСООНК, которые обсуждаются в пунктах 105 и 106 доклада Генерального секретаря. Соединенные Штаты неизменно оказывают ВСООНК финансовую поддержку и будут продолжать ее оказывать до тех пор, пока и другие правительства вносят свою долю. Однако мы хотели бы присоединиться к содержащимся в докладе Генерального секретаря замечаниям о том, что

«поддержание международного мира и безопасности является коллективной обязанностью..., которая должна выполняться всеми государствами-членами. Что касается Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, то их финансирование осуществляется ограниченным количеством правительств, в том числе некоторыми государствами, которые не являются членами

Организации. С другой стороны, многие члены Организации Объединенных Наций, включая тех, кто несет особую ответственность за деятельность Организации Объединенных Наций на Кипре, либо не оказывают финансовой помощи Вооруженным силам, либо уже давно не делали взносов» [S/10401, пункт 106].

15. Мы призываем всех членов Организации Объединенных Наций, и в особенности членов Совета Безопасности, внести свою справедливую долю средств на осуществление этой операции по поддержанию мира, операции, которая, вероятно, предотвратила на Кипре гораздо более дорогостоящую войну.

16. Мы обращаем внимание на то, что, если даже 9,6 млн. долларов — сумма взносов, по которым имеются подтвержденные обязательства, — будут получены, дефицит бюджета ВСООНК на

15 декабря все еще будет составлять 16,4 млн. долларов. Соединенные Штаты обязались покрыть до 40 процентов расходов Организации Объединенных Наций на содержание ВСООНК. Значительная часть этой суммы уже выплачена Организации, но мы не смогли внести всей суммы, потому что сумма обязательств и фактических выплат других государств недостаточна для покрытия остающихся 60 процентов расходов.

17. Ввиду серьезного финансового кризиса, перед лицом которого оказалась эта жизненно важная операция по поддержанию мира, мы в настоящее время проводим консультации с другими заинтересованными правительствами, пытаясь выработать такой подход, который дал бы возможность ликвидировать дефицит и поставить финансирование ВСООНК в будущем на прочную и бездефицитную основу.

18. В связи с этим в ближайшем будущем Соединенные Штаты готовы внести значительный дополнительный взнос по своим обязательствам на содержание ВСООНК. Мы призываем все другие государства-члены содействовать нам в этих усилиях по обеспечению эффективного осуществления деятельности Организации Объединенных Наций на Кипре, равно как и других жизненно важных мероприятий по поддержанию мира в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

19. Г-н ДЖУЕДЖАТИ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Трагическая весть о внезапной кончине человека столь выдающегося, столь преданного делу мира, столь энергичного, каким был министр иностранных дел Болгарии, повергла нас в печаль. Мы полностью разделяем скорбь, испытываемую правительством и народом Болгарии, и моя делегация хотела бы присоединиться к тем, кто выступал сегодня утром с выражениями соболезнования и сочувствия.

20. Позвольте мне теперь отметить два приятных для нас события. Первое — возможность увидеть Генерального секретаря У Тана, который сегодня утром принял участие в нашей работе, оправившись от недомогания; мы передаем ему наши наилучшие пожелания. Другим приятным событием является назначение посла Байюлькена на пост министра иностранных дел Турции — соседней с нами братской страны. Мы гордимся блестящей карьерой г-на Байюлькена и желаем ему всяческих успехов в служении его стране и делу мира и международной справедливости. С точки зрения рассматриваемого нами вопроса, его назначение на пост министра иностранных дел предвещает мирное и удовлетворительное решение этой проблемы, и мы разделяем его надежду на то, что очень скоро на Кипре воцарятся мир и согласие.

21. Мы полагаем, что существующий сейчас тупик, в который зашли переговоры между общинами на Кипре, будет преодолен. Между веду-

щими этот диалог представителями сторон имеются разногласия, которые в настоящее время кажутся непреодолимыми, особенно в том, что касается двух основных проблем: местного управления и гарантий независимости. Отмеченные разногласия объясняются скорее сложностью этих проблем, чем отсутствием у сторон доброй воли. Добрая воля сторон очевидна, поэтому почти с уверенностью можно сказать, что разногласия будут уменьшаться. Все стремятся к единству страны, все дорожат ее независимостью. Остается лишь найти оптимальную формулу, которая обеспечит мир, равенство и процветание для всех. Такую формулу можно найти. В первую очередь необходимо восстановить чувство братства и сознание общей принадлежности к одной земле, прекрасной и щедрой. Усиленные сознанием общности судеб дух согласия и готовность пойти на компромисс должны восторжествовать.

22. Заявления, с которыми выступили сегодня утром [1612-е заседание] министры иностранных дел Кипра и Турции, а также посол Греции, безусловно, весьма конструктивны. Возобновление переговоров является настоятельной необходимостью. Без переговоров, как совершенно справедливо отметил посол Греции, обойтись нельзя, поскольку именно от их успеха зависит подлинное единство Кипра и его сынов. Активизация этих переговоров и переход к решению в духе согласия и гибкости некоторых проблем приблизили бы час достижения окончательного соглашения и облегчили бы задачу Совета Безопасности.

23. Установившееся на острове относительное спокойствие должно быть подкреплено мероприятиями, направленными на установление нормальной атмосферы вместо атмосферы напряженности. В этом случае были бы созданы условия, благоприятные для сближения точек зрения сторон. Представители двух общин могли бы воспользоваться докладом Генерального секретаря, заимствуя из него все предложения, которые могут привести к такому сближению.

24. Именно по этим соображениям мы проголосовали за проект резолюции, который Совет принял сегодня утром.

25. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы выразить нашу глубокую признательность за те усилия, которые прилагают специальный представитель Генерального секретаря и Командующий Вооруженными силами, а также их командный и личный состав.

26. Г-н СЕВИЛЬЯ САКАСА (Никарагуа) (*говорит по-испански*): В начале моего выступления я хотел бы сердечно поздравить посла Байюлькена в связи с его заслуженным назначением на высокий пост министра иностранных дел Турции. Мы поздравляем его, зная, что его знания и опыт в международных делах будут способствовать его успеху на новом посту, чему мы, его друзья, несомненно, будем рады.

27. Генеральный секретарь У Тан, должно быть, с подлинным удовлетворением узнал, что его выздоровление было с радостью встречено всеми нами, его друзьями из всех районов этого неспокойного мира, служению которому он посвятил свой талант, опыт и академические знания, заслужив всеобщую признательность благодаря огромному труду и самопожертвованию.

28. Трагическая смерть министра иностранных дел Болгарии г-на Ивана Башева, естественно, вызвала глубокую скорбь. Делегация Никарагуа присоединяется к выражениям соболезнования, которые были высказаны в связи со столь скорбной утратой для Болгарии.

29. Решение кипрского вопроса остается подлинным чаением всех, кто питает чувства дружбы и симпатии к этой благородной стране. Подобный вопрос должен быть решен наилучшим образом и безотлагательно при разнообразном и многогранном содействии дружественных Кипру государств — членов нашей Организации.

30. Позвольте мне приветствовать достойных представителей этой уважаемой страны, которую ласкают воды Средиземного моря и с благоговением хранит история. Я приветствую их и заявляю, что Никарагуа голосовала в поддержку принятой сегодня утром резолюции, надеясь, что в скором времени Вооруженные силы Организации Объединенных Наций уже не будут необходимы для поддержания мира в этой дружественной нам стране. Когда эти Вооруженные силы будут выведены, во всех уголках мира будут приветствовать усилия Организации Объединенных Наций и патриотическое содействие Кипра делу мира. И этот час настанет, открыв новую страницу в великой истории этой страны, рожденной для свободы и славы.

31. Киприоты-греки и киприоты-турки должны помнить, что теперь они граждане единой, независимой и суверенной родины, которая пользуется большой симпатией во всем мире, и эта симпатия будет тем большей, чем более славны будут дела сыновей и дочерей Кипра.

32. Доклад Генерального секретаря У Тана заслуживает нашего полного одобрения. Это замечательный труд, который означает новый успех его выдающегося автора. Генеральный секретарь У Тан и его представители должны испытывать глубокое удовлетворение в связи с признанием их успехов Советом.

33. Пусть же продолжатся переговоры между нашими дорогими друзьями киприотами-греками и киприотами-турками; пусть они ведут переговоры по-братски, не отступая от своего намерения и не ослабляя своих усилий, которые мы здесь будем с удовлетворением приветствовать.

34. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности располагает убедительными доказательствами того, насколько опасны для международного мира и безопасности продолжительные и острые региональные

конфликты, когда спорящие стороны получают поддержку других государств, соперничающих в данном районе мира. Совету Безопасности приходится иметь дело с подобной ситуацией на Кипре и заниматься этим вопросом с декабря 1963 года. Как мы знаем из докладов Генерального секретаря, и в частности из самого последнего его доклада от 30 ноября 1974 года, Организация Объединенных Наций в своих усилиях по установлению мира на этом беспокойном острове не смогла продвинуться от решения первоначальной задачи по поддержанию мира к решению основной задачи по установлению прочного мира. Действительно, на протяжении многих лет вместо примирения киприотов греческого происхождения и киприотов турецкого происхождения и взаимного признания законных претензий другой стороны налицо упрочение непримиримых позиций и нарастание напряженности.

35. Моей делегации представляется очевидным, что если усилия по поддержанию мира, рассчитанные первоначально на три месяца, продолжают в течение семи лет и нет никаких признаков, что эти годы стерли взаимные страхи и подозрения, то давно настало время решительно действовать и устранить необходимость в операциях по поддержанию мира.

36. По этой причине моя делегация с удовлетворением отмечает предложение Генерального секретаря от 18 октября 1971 года [S/10401, пункт 79] о расширении переговоров между общинами с участием экспертов по конституционным вопросам из Турции и Греции в качестве консультантов и специального представителя Генерального секретаря в порядке оказания добрых услуг.

37. В пункте 99 своего доклада Генеральный секретарь выражает свое убеждение в том, что наилучшим способом решения кипрской проблемы является достижение соглашения путем переговоров между двумя общинами по конституционным аспектам этой проблемы. Однако в пункте 103 Генеральный секретарь указывает на необходимость придать этим переговорам между общинами новый стимул и предлагает, чтобы по некоторым основным вопросам Совет Безопасности более активно помогал заинтересованным сторонам в поисках решения кипрской проблемы.

38. По мнению моей делегации, Совету не следует предпринимать никаких новых шагов в настоящее время, пока не прошел срок, достаточный для того, чтобы продолженные и расширенные переговоры между общинами, предложенные Генеральным секретарем, могли привести к успеху. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что все стороны согласились принять участие в этих переговорах.

39. Если по прошествии шести месяцев Генеральный секретарь не сможет сообщить о каких-либо успехах этих переговоров, то Совет должен будет серьезно рассмотреть вопрос о том, какие новые шаги ему следует предпринять для решения проблемы. Но это должно быть последним

средством, а не первым. В любой такой акции, предпринимаемой Советом или от его имени, полномочия исполнителей должны быть достаточно большими, чтобы при решении этой сложной проблемы была обеспечена величайшая гибкость. При выработке любого подхода необходимо учитывать некоторые соображения общего характера.

40. По мнению моей делегации, одним из таких соображений является то, что договоры о гарантиях и союзе, которые фактически закрепляют некоторые особенности конституции Кипра, были сформулированы в условиях чрезвычайно сложной и неустойчивой обстановки. Даже если полный возврат к той конституционной ситуации, которая имела место до 1963 года, невозможен — как предполагается в докладе посредника Организации Объединенных Наций на Кипре от марта 1965 года [S/6253], — одностороннее аннулирование этих соглашений, бесспорно, не должно иметь места; они должны быть сохранены в той мере, в какой их основные цели касаются прав и обязательств обеих общин.

41. Два других соображения, которые, по мнению моей делегации, являются основополагающими для любого решения кипрской проблемы, таковы: Кипр должен сохранить свой статус независимого, суверенного государства, и он должен сохранить свою национальную и территориальную целостность. Коренные причины страхов и подозрений киприотов-греков и киприотов-турок порождают возможность ликвидации либо независимости, либо единства Кипра, и оба эти источника страха следует устранить раз и навсегда.

42. В конечном счете, обе общины на Кипре должны сами сделать выбор между положением, существующим в настоящее время, когда всем угрожает возможность вспышки нового конфликта с применением насилия, и подлинным продвижением к прочному урегулированию. Однако в этом вопросе на Совете Безопасности лежит особая ответственность. Он может выработать условия осуществления процесса примирения и восстановления. В обстановке, когда соперничество Греции и Турции на Кипре может существенно нарушить равновесие в восточной части Средиземного моря и создать угрозу международному миру и безопасности, он должен активно добиваться урегулирования. В духе упомянутых мной положений моя делегация поддержит любые усилия, направленные на обеспечение мира народу Кипра и создание безопасности в районе Средиземного моря.

43. В заключение моя делегация хотела бы воздать должное неустанным усилиям Генерального секретаря и его персонала, направленным на создание атмосферы доверия, в которой заинтересованные стороны могут продвинуться к решению проблемы.

44. Высказав точку зрения моей делегации по данному вопросу, я хотел бы сейчас сказать несколько добрых слов моему другу, послу Турции,

в связи с его новым назначением. Я уверен, что он увезет с собой наши самые добрые пожелания и что на новом посту он будет выполнять свои обязанности так же хорошо, как он выполнял их на данном посту.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать сейчас несколько слов в качестве представителя СЪЕРРА ЛЕОНЕ.

46. Второй раз в этом году Совет созывается для рассмотрения вопроса о продлении мандата ВСООНК. Доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/10401 и рассматриваемый сейчас Советом, охватывает период с 20 мая по 30 ноября 1971 года и создает у нас впечатление, что указанный период характеризуется нестабильностью.

47. Со времени нашего последнего заседания по этому вопросу на острове возросло число инцидентов с применением огнестрельного оружия. В докладе Генерального секретаря точно указано, что за отчетный период зарегистрировано на девять инцидентов больше, чем за соответствующий период прошлого года.

48. Весьма прискорбно, что после почти восьми лет работы по поддержанию мира на острове и сотен миллионов долларов, израсходованных в связи с этим, решения кипрского вопроса еще даже не видно. Однако мы не должны терять надежды, ибо, по нашему мнению, этот вопрос может быть решен, и его решение должно быть найдено в интересах благополучия народа этого острова и дела международного мира и безопасности. Нельзя допустить ухудшения положения на Кипре до такой степени, чтобы этот остров стал одним из очагов бедствий, опасных для всего мира. Страх перед разделом, который испытывают киприоты-греки, и страх перед «этнозисом», который испытывают киприоты-турки, необходимо полностью устранить. Опасения, порождаемые этими страхами, вполне понятны, однако если их не рассеять, то возможность прочного мира между двумя общинами на этом острове будет оставаться лишь благим намерением.

49. Вопрос о финансировании операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира вновь и вновь привлекает к себе внимание. В докладе ясно указано, что для покрытия расходов на содержание Вооруженных сил в течение шести месяцев, начиная с 15 декабря 1971 года, общая сумма взносов должна составить 22,9 млн. долларов. Я опасаюсь, что в этой важной области не будет достигнуто никаких успехов, если не будут изысканы новые пути и методы финансирования подобных важных мероприятий.

50. Моя делегация уже неоднократно подчеркивала, что переговоры между двумя общинами необходимо продолжать. Мы всегда придерживались того мнения, что успех этих переговоров будет значительно способствовать ослаблению напряженности между двумя сторонами и укрепле-

нию мира и стабильности на этом острове. Поэтому мы серьезно обеспокоены сообщением если не о полном провале переговоров, то о тупике, в котором они оказались. Моя делегация присоединяется к призыву Генерального секретаря, адресованному всем заинтересованным сторонам, возобновить эти переговоры без промедления.

51. Продление мандата ВСООНК еще на шесть месяцев, а также предложение Генерального секретаря возобновить переговоры дают определенные основания для оптимизма. Моя делегация проголосовала за проект резолюции, единогласно принятый сегодня утром, потому что мы искренне надеемся, что возобновление переговоров между общинами в течение этих шести месяцев ускорит достижение удовлетворительного решения этой проблемы.

52. И, наконец, — последнее по счету, но не по значению, — разрешите мне выразить, как это сделали другие представители, самые теплые чувства в связи с назначением представителя Турции на высокий пост министра иностранных дел его страны. Я познакомился с этим уважаемым джентльменом несколько недель назад, и чем чаще я с ним встречаюсь, тем больше я его узнаю и тем больше он мне нравится как человек выдающихся достоинств, которые помогут ему решить кипрскую проблему. Мы надеемся, что он оправдает доверие, которое возлагает на него его страна, а в связи с этой проблемой и наш Совет.

53. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я предоставляю слово представителю Кипра.

54. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать всего несколько слов. Во-первых, я хотел бы выразить благодарность Совету за то, что в современной обстановке он уделяет так много своего ценного времени рассмотрению положения на Кипре. Конечно, неуместно и некстати подробно рассматривать все аспекты кипрской проблемы, которые, к слову сказать, многократно обсуждались на главных форумах Организации, на Генеральной Ассамблее и, в особенности, в Совете Безопасности.

55. Используя свое право на ответ, я хотел бы только указать на один или два момента, которые, по моему мнению, являются существенными; я не хочу вступать в полемику или открывать прения.

56. В сдержанном и, я бы сказал, не носящем полемического характера выступлении министра иностранных дел Турции содержатся определенные замечания о внутреннем положении на Кипре, которые вытекают из доклада Генерального секретаря. Я не стану их обсуждать. Я просто хотел бы, с вашего разрешения, привести выдержки из замечаний, содержащихся в докладе Генерального секретаря [S/10401]. В пункте 97, среди прочего, говорится:

«В этой связи следует отметить, что, в то время как правительство Кипра в большинстве

случаев по-прежнему сотрудничает с Вооруженными силами ООН, руководители турецких киприотов не так охотно, как в прошлом, идут на такое сотрудничество с Вооруженными силами».

57. Вторая выдержка из тех же замечаний взята из пункта 96. Речь идет об обстановке на острове, поскольку имеют место разговоры о бедствиях и лишениях, испытываемых частью населения Кипра. Здесь Генеральный секретарь говорит:

«Несмотря на усилия Вооруженных сил ООН руководители киприотов-турок по-прежнему лишают безоружных гражданских киприотов-греков права на свободное передвижение в контролируемых ими районах. Руководители объясняют этот негативный подход соображениями безопасности, но, тем не менее, почти 80 процентов населения Кипра лишено права свободно передвигаться по общественным дорогам в этих районах».

Я не хочу ничего добавлять к этому, ибо уверен, что сказанное достаточно полно освещает вопрос. Разумеется, есть много других деталей, но сейчас не время обсуждать их.

58. Прежде чем закончить свое выступление, я хочу коснуться одного конкретного важного момента, который служит причиной недоразумений. Выражение «две общины» стало своего рода лозунгом. Если этот лозунг используется, чтобы доказать, что люди, населяющие Кипр, имеют равный статус, то я должен напомнить членам Совета Безопасности, что киприоты-греки составляют 82 процента населения, а киприоты-турки — 18 процентов населения. Если провозглашение лозунга о двух общинах преследует цель подчеркнуть необходимость сотрудничества и поощрения общих интересов всех киприотов как одного народа, несмотря на их различные этнические и религиозные черты, которых никто не собирается у них отнимать, то это одно дело. Но, если лозунг о двух общинах будет использоваться, как это уже случалось в прошлом, для того, чтобы подчеркнуть раскол, мы будем категорически возражать. Потому что, если мы говорим о двух общинах, где же тогда народ Кипра? Да, народ Кипра состоит на 82 процента из греков и на 18 процентов из турок. Никто не отрицает, что они имеют различные этнические и религиозные особенности. И в связи с этим я должен добавить то, о чем сказал сегодня утром в своем выступлении представитель Греции. Для общины меньшинства — если мне позволено будет использовать это выражение, хотя мне нетрудно назвать ее турецкой общиной, — речь шла не только об автономии в области религии, образования и культуры. Были рассмотрены также и другие вопросы, например, гарантированное участие во всех государственных органах пропорционально численности представляемого населения — практика, которая, я думаю, существует в немногих странах. Далее, были также обсужде-

ны некоторые вопросы, касающиеся местного самоуправления. Однако чего мы стремимся избежать — это создания таких условий, которые привели бы к расколу. Мы стремимся создать такие условия, которые привели бы к единству. В ходе этих прений слово «единство» употребляло большинство ораторов.

59. Наша позиция по вопросу о договорах, о которых говорили один или два оратора, хорошо известна. Этот вопрос имеет как юридический, так и политический аспекты. Мы неоднократно занимались этим вопросом в Совете Безопасности. Я не собираюсь сейчас говорить об этом. Мы занимаем определенную юридическую позицию по вопросу о договорах, об их происхождении, о том, в чем они противоречат Уставу, и так далее, и тому подобное. Но не будем это обсуждать. Что касается нашей позиции по вопросу о договорах, то, если бы любая из сторон заявила о своем несогласии с нашей позицией по правовому аспекту этих договоров, мы не имели бы никаких возражений против того, чтобы эта сторона обратилась в Международный Суд. Однако это не относится к существу обсуждаемого нами вопроса. Как было правильно отмечено, наши усилия должны быть направлены на достижение политического решения с учетом, разумеется, всей обстановки. Мы начинаем с конституционной структуры. Мы безрезультатно пытаемся это делать уже в течение трех лет.

60. Генеральный секретарь теперь предложил новую формулу. Как я говорил уже сегодня утром, у нас есть ряд оговорок к ней. Однако мы заявили в этом Совете о том, что эта формула для нас приемлема, и мы принимаем эту формулу. Теперь остается одно — и я убежден в этом, — чтобы ее приняло турецкое правительство. Мы консультировались в течение последних трех месяцев, и, насколько я помню, именно мы выдвигали оговорки по принципиальным соображениям, по мотивам постоянных опасений. Я должен снова признаться, что как Генеральный секретарь, так и его сотрудники пытались рассеять эти наши опасения.

61. Поэтому, учитывая подчеркнутую в Совете настоятельную необходимость попытаться достичь чего-нибудь, попытаться уяснить, что может быть сделано за предстоящие месяцы, будь то два месяца или три, или шесть месяцев, как сказал представитель Сомали, я полагаю, нам следует принять решение. Что касается нас, то мы приняли формулу в той редакции, в какой она содержится в докладе Генерального секретаря, в соответствующем его пункте, кажется, в пункте 79. Я не думаю, что она должна быть предметом дальнейших переговоров, потому что мы уже провели консультации по ней и ее обсуждение. Мы заявили о наших оговорках. Теперь мы снимаем наши оговорки и готовы немедленно приступить к возобновлению переговоров. Итак, что же остается сделать перед этим следующим шагом? Насколько я могу себе представить, учитывая ход прений, если нас снова постигнет неудача, Совету Безопасности, возмож-

но, придется принять какие-то меры или, возможно, нам самим придется просить Совет принять такие меры в соответствии с духом и буквой пункта 103 доклада. А сейчас, в ближайшие месяцы, следует приступить к делу немедленно, а не продолжать пытаться изменить формулу. В противном случае мы окажемся в точно таком же положении, в каком находимся и сейчас, и нас снова будут упрекать за то, что мы не достигли успехов в решении существа проблемы.

62. Я хотел бы задать моему коллеге вопрос, можем ли мы считать, что предложение в том виде, в каком оно сформулировано Генеральным секретарем, приемлемо для него, как оно приемлемо для нас. Если это так, то мы сможем быстро перейти к возобновлению переговоров и действовать в соответствии с духом выступлений, которые мы слышали сегодня в Совете Безопасности.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Турции.

64. Г-н БАЙЮЛЬКЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Своё право на ответ я использую по-иному. Я полагаю, что в моем выступлении прозвучит скорее счастливая нота благодарности. Г-н Председатель, меня до глубины души тронули сердечные слова и добрые пожелания, высказанные вами, а также членами Совета и представителем Греции. Я хочу выразить свою признательность и благодарность. Я также считаю, что все эти добрые слова выражают общее признание и высокую оценку мирной и конструктивной политики моей страны, ее твердой приверженности духу и букве целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Моя страна поддерживает добрые и сердечные отношения со всеми странами, представители которых находятся за этим столом. Конечно, мы желаем и в дальнейшем содействовать развитию этих отношений, и на моем новом посту я позабочусь о том, чтобы мы не щадили усилий в этом направлении и в будущем. Работать в этом направлении будет моим приятным долгом.

65. Что касается Организации Объединенных Наций, где я работал в течение одной трети своей почти 30-летней служебной карьеры, где провел 10 лет своей жизни, то я имел честь и привилегию участвовать в 15 очередных и 4 чрезвычайных сессиях Генеральной Ассамблеи. Я понял, что эта Организация является весьма демократической организацией, где титулы и звания не имеют большого значения. Здесь друг друга можно узнать лучше, чем в каком-либо другом месте. Здесь совместно работают и есть коллективное чувство дружбы. Сожалея о том, что мои новые обязанности вынуждают меня покинуть эту Организацию, я заверяю всех моих коллег и друзей в том, что мне всегда будут дороги эти воспоминания и что я постараюсь посещать эту Организацию как можно чаще, чтобы внести свой скромный вклад в ее деятельность.

66. Моим коллегам, возможно, будет интересно узнать, что три члена нового кабинета министров

Турции тесно связаны с Организацией Объединенных Наций. Премьер-министр Турции г-н Эрим принимал участие в качестве юридического консультанта в состоявшейся в Сан-Франциско Конференции по созданию Организации Объединенных Наций, в которой моя страна участвовала как один из член-основателей, и внес свой определенный вклад в ее работу. Он участвовал в работе ее различных органов и работал в Комиссии международного права. Еще один член нового кабинета министров, министр юстиции г-н Бильдж, регулярно участвовал в работе Шестого комитета и недавно был избран членом Комиссии международного права. Я надеюсь, что мой скромный опыт работы в Организации и упомянутые мной связи членом кабинета министров Турции с Организацией Объединенных Наций достаточно доказывают, какое большое значение мы придаем этой Организации.

67. Что касается некоторых моментов, затронутых министром иностранных дел Кипра г-ном Киприану, то я, конечно, займу ту же позицию и не воспользуюсь своим правом на ответ. Однако он привел выдержку из одного пункта доклада Генерального секретаря, и я приведу выдержку всего лишь из одного пункта того же доклада относительно существующих трудностей. В пункте 98, где Генеральный секретарь отмечает напряженность, беспокойство и чувство разочарования, он говорит следующее:

«За последнее время эта напряженность возросла из-за слухов о присутствии на острове генерала Гриваса и связанного с этим возрождения кампании в пользу «энозиса» среди некоторых слоев греческого населения Кипра».

68. Министр иностранных дел г-н Киприану задал вопрос: «Что такое народ Кипра?» Я думаю, что он сам ответил на этот вопрос. Он сказал: «Греческий народ Кипра и турецкий народ Кипра». Это его слова. Вот что такое народ Кипра — народы Кипра. Что же касается процентного соотношения, то гораздо нагляднее было бы сказать, что на этом острове на каждых четырех киприотов-греков приходится один киприот-турок.

69. Что касается договоров, то я не буду вдаваться в существо вопроса, хотя он высказывает свои соображения с присущим ему блеском и с весьма мягкими интонациями. Он изложил свою позицию по вопросу о договорах. Совету известна наша позиция по вопросу о договорах. Его архивы изобилуют нашими заявлениями по этому вопросу. Наша позиция, конечно, согласуется с нормами международного права.

70. Что касается предложений Генерального секретаря и ответов, данных различными сторонами, то, если я не ошибаюсь, предложения были сделаны 18 октября. Правительство Турции дало ответ 24 ноября, а сегодня министр иностранных дел Кипра сообщил нам, что их принимает и его правительство. Сегодня 13 декабря.

Поэтому я думаю, что с нашей стороны не было промедления с ответом на предложения Генерального секретаря. Я могу вновь подтвердить то, о чем я говорил в своем основном заявлении [1612-е заседание], а именно, что скоро будет достигнуто согласованное мнение и переговоры будут возобновлены. Я с удовлетворением услышал слова г-на Киприану о том, что его правительство готово возобновить переговоры.

71. В заключение я снова хотел бы поблагодарить всех представителей за конструктивный вклад, который они внесли своими выступлениями на этом заседании Совета. Я с удовлетворением отмечаю их беспристрастный подход к данной проблеме, который, я уверен, облегчит возобновление переговоров между общинами. Двухобщинная основа Республики Кипр не только зафиксирована в международных договорах, но и является реальным фактом. Этот реальный факт был учтен в договорах, когда определялся статус независимого Кипра. Поэтому соблюдение этих международных обязательств равносильно признанию реально существующего положения на Кипре. Я уверен, что для достижения согласованного решения должна быть налицо общая воля у всех сторон, и надеюсь, что такая общая воля возникнет в ближайшее время.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Судя по всему, общее мнение членов Совета состоит в том, что следует способствовать достижению соглашения между заинтересованными сторонами об условиях активизации переговоров с участием специального представителя Генерального секретаря и представителей Турции и Греции, как предложил Генеральный секретарь.

73. Я надеюсь, что чувство оптимизма, которое возникло на этом заседании в этой связи, даст свои плоды и что к тому времени, когда в конце этого шестимесячного периода Совет соберется вновь, окончательный мир и понимание если еще не будут достигнуты полностью, то будут очень близки к достижению. На этом Совет заканчивает рассмотрение данного пункта повестки дня.

Г-н Киприану (Кипр), г-н Байюлькен (Турция) и г-н Бициос (Греция) покидают зал заседания.

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10444)

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Члены Совета помнят, что на одном из предыдущих заседаний [1606-е заседание] Совет постановил пригласить представителей Индии и Пакистана принять участие без права голоса в обсуждении пункта повестки дня, находящегося сейчас на рассмотрении Совета. В соответствии с этим решением и с согласия членов Совета я приглашаю представителей Индии и Пакистана занять отведенные для них места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Сваран Сингх (Индия) и г-н З. А. Бхутто (Пакистан) занимают места за столом заседаний Совета.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совет также постановил [1607-е заседание] пригласить представителей Туниса и Саудовской Аравии занять отведенные для них места в зале заседаний Совета при условии, что они будут приглашены занять места за столом заседаний Совета, когда наступит их очередь выступить перед членами Совета. В соответствии с этим и с согласия членов Совета я приглашаю представителей Туниса и Саудовской Аравии занять отведенные для них места в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Р. Дрисс (Тунис) и г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимают места в зале заседаний Совета.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставляю слово по порядку ведения заседания представителю Союза Советских Социалистических Республик.

77. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Как вы помните, в ходе тех заседаний, когда в первый раз обсуждался вопрос о положении на индостанском субконтиненте, было высказано пожелание и внесено официальное предложение о том, чтобы пригласить на заседание Совета Безопасности представителей Бангладеш. Вчера [1611-е заседание], как мы все имели возможность услышать, уважаемый представитель Индии министр иностранных дел г-н Сингх также высказал пожелание, чтобы представители Бангладеш были приглашены на заседание Совета Безопасности.

78. Дело в том, что вследствие развития событий за последнее время это обстоятельство стало реальностью, возникла, если можно так выразиться, определенная и реальная третья сила, причем, как стало известно из выступления уважаемого министра Индии, сила довольно внушительная — около 150 тысяч партизан. И если их представляет Бангладеш, то для Совета Безопасности было бы целесообразно пригласить представителей Бангладеш и выслушать их мнение и оценку событий, происшедших за последние месяцы в Восточном Пакистане, которые привели, или, если можно так сказать, явились следствием тех трагических ошибок, которые вчера (там же) признал в своем выступлении уважаемый заместитель премьер-министра, министр иностранных дел Пакистана г-н Бхутто. Правда, я полагаю, что члены Совета Безопасности ожидали услышать от заместителя премьер-министра Пакистана больше о том, что же произошло в Восточном Пакистане. Но он ограничился только в начале своего выступления словом «ошибки» или «ошибка», а в последующей части применил два слова «трагическая ошибка» или «трагические ошибки», но существа не изложил.

79. В этих условиях особенно было бы целесообразно заслушать представителей тех, кто пе-

режил серьезный политический кризис, пережил все тяжкие условия, которые создались в Восточном Пакистане, и, если можно так фигурально выразиться, голосовал руками и посредством бюллетеней во время первых, кажется, в истории Пакистана парламентских выборов в декабре прошлого года, а затем ввиду насилия и террора, созданных вооруженными силами в Восточном Пакистане, голосовал ногами, то есть вынужден был бежать из своей собственной страны, спасая свою жизнь в другой, соседней, стране. Это своеобразное голосование ногами против тех, кто создал такие условия. Все это, несомненно, является реальностью, фактическим положением, и членам Совета Безопасности, каждому в отдельности и Совету в целом, было бы полезно заслушать этих представителей на основе правила 39 правил процедуры. Это правило предусматривает приглашение на заседание Совета Безопасности и заслушивание лиц, компетентных в обсуждаемом вопросе. Пожалуй, никто не станет отрицать, что это действительно компетентные лица в обсуждаемом вопросе, и их заслушивание было бы полезным. Но, судя по вопросу, который был поставлен в свое время уважаемым представителем Аргентины, когда первый раз Совет обсуждал эту проблему, было неясно, в каком они должны быть представлены качестве. В каком угодно. Передо мной лежит справка о приглашении отдельных лиц Советом Безопасности для заслушивания их по тем вопросам, в которых эти лица были компетентны. Десять случаев имели место за всю, если можно так сказать, историю Совета Безопасности. Я не уверен, насколько эта справка полна и охватывает все случаи, но случаи имели место. Достаточно упомянуть такие прецеденты: 3 мая 1968 года [1421-е заседание] Совет заслушал мэра Иерусалима, а совсем недавно, 2 декабря этого года, Советом на 1604-м заседании было принято решение пригласить двух известных лидеров Южной Родезии, г-на Джошуа Нкомо и г-на Ситоле. Таким образом, случаи применения Советом правила 39 правил процедур имели место в прошлом, и это дает основание применить это правило и в данном случае в отношении представителей Бангладеш. Мы выражаем твердую уверенность, что приглашение и заслушивание этих представителей было бы весьма полезно и могло бы пролить свет на многие стороны той причины, главной причины, следствием которой явился конфликт на индостанском субконтиненте, конфликт, который перерос в международную проблему и которым вынуждены в настоящее время заниматься и Совет Безопасности, и Генеральная Ассамблея.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Советского Союза, который поднял процедурный вопрос. В соответствии с правилом 30 временных правил процедуры я должен немедленно вынести постановление, если затронут процедурный вопрос. Вопрос заключается в том, что в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры для участия в

обсуждении должны быть приглашены определенные лица.

81. Члены Совета, вероятно, помнят о том, что с письмом от 4 декабря [S/10415] представитель Индии препроводил письмо г-на Абу Саида Чоудхури с просьбой выступить в Совете. В этом отношении я хотел бы также отметить, что на 1606-м заседании представитель Советского Союза предложил, чтобы Совет разрешил представителю Бангладеш выступить, и теперь он повторил это предложение. В соответствии с предложением, сделанным здесь Председателем, Совет решил тогда отложить принятие решения по этому вопросу.

82. Теперь нам предстоит принять решение. Я хотел бы вынести постановление, но я вижу, что представитель Аргентины собирается выступить. Я предоставляю слово представителю Аргентины.

83. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Фактически, я выступаю по предложению по порядку ведения заседания, внесенному представителем Советского Союза. Вы, г-н Председатель, действительно, правильно руководили нашей работой, когда напомнили, что на одном из последних заседаний Совет принял решение отложить рассмотрение данного вопроса. Строго говоря, вопрос был отложен, потому что сам представитель Советского Союза заявил нам, что необходимо провести консультации по данной проблеме. С моей делегацией никто не консультировался, и ей ничего не известно о том, что за время между заседаниями, то есть с прошлого воскресенья и до сегодняшнего дня, имели место такие консультации. Однако я в любом случае лишь вновь изложу соображения, высказанные моей делегацией при внесении представителем Советского Союза указанного предложения.

84. Рассматриваемое предложение относится к документу S/10415. Представленная на рассмотрение Совета Безопасности просьба подписана главой делегации Бангладеш при Организации Объединенных Наций; в последнем пункте этого документа содержится просьба заслушать его как представителя народа и правительства Бангладеш. Однако несколько трудно понять просьбу, сделанную от имени народа и правительства Бангладеш, о заслушании частного лица. Разве это лицо отказывается от своего качества представителя народа и правительства Бангладеш, чтобы быть заслушанным в Совете? Это мой первый вопрос.

85. Во-вторых, здесь много говорили о реальностях. Слово «реальности» или «реализм» было самым употребительным в ходе нынешних серьезных прений в Совете Безопасности. Поскольку две или три делегации используют это слово чаще других, мы остановимся на реальностях. Я считаю, что принять внесенное представителем Советского Союза предложение, даже если оно и является реальностью, значит создать серьез-

ный и весьма опасный прецедент, который Совет должен будет учитывать. Почему? А потому, что реальность здесь такова: хотя и говорят, что нет двух одинаковых ситуаций, в нынешнем неспокойном мире было бы достаточно возникнуть сепаратистскому движению в любой стране мира, чтобы затем нам сказали, что мы должны заслушать одного из представителей этого сепаратистского движения, поскольку Совет Безопасности должен придерживаться одного и того же порядка после создания прецедента, подобного рассматриваемому.

86. В-третьих, было бы достаточно, чтобы какая-либо страна поощрила подрывную деятельность и, ссылаясь на этот прецедент, заявила нам, что мы должны заслушать представителей этого подрывного движения.

87. В-четвертых, достаточно, чтобы какая-либо страна вмешалась во внутренние дела другого государства, заявив о том, что ей нравится или не нравится, каким образом были проведены или не проведены определенные выборы, и затем от нас могут потребовать заслушать представителей тех кругов, которые не были услышаны в их собственной стране. Иными словами, если мы занимаемся признанием реальностей, мы должны также принять, что этот прецедент является весьма серьезной реальностью.

88. Наблюдая за всем ходом прений, я пришел к выводу, что делегация одной непосредственно заинтересованной страны не только изложила свою собственную точку зрения на существующее критическое положение, но, кроме того, с большим красноречием и обилием подробностей сообщила нам о том, что происходит в другой, непосредственно заинтересованной стране. А если она может говорить от имени этой второй страны, то я спрашиваю, почему она не могла бы изложить также точку зрения того движения, которое Совет должен был бы заслушать, если бы принял предложение советского представительства?

89. По всем изложенным мною сейчас причинам, которые я имел возможность и ранее сообщить Совету, моя делегация по-прежнему выступает против приглашения представителей правительства, которое, насколько мне известно, признано всего лишь двумя странами.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Для сведения членов Совета я зачитаю правило 30 временных правил процедуры:

«Если какой-либо представитель поднимает вопрос по порядку ведения заседания, Председатель немедленно выносит свое постановление. Если это постановление оспаривается, Председатель представляет его Совету Безопасности для немедленного решения, и постановление остается в силе, если оно не отменяется».

91. Представитель Советского Союза выдвинул процедурный вопрос. Я намерен немедленно вы-

нести постановление по его процедурному вопросу, и, если мое постановление будет оспариваться, я передам его тогда на рассмотрение Совета.

92. Вынося постановление в соответствии с правилом 30, я хочу пояснить, что в международном праве существует различие между признанием правительства и признанием государства. Прежде чем новое государство получит признание в соответствии с нормами международного права, оно должно отвечать некоторым основным критериям. Таково отличие от признания правительства в существующем государстве. Здесь, в Совете, уже упоминалось о новом государстве, известном как Бангладеш, и представитель Советского Союза просил, чтобы прибыли или были приглашены не частные лица в соответствии с правилом 39, а чтобы были приглашены представители этого нового государства.

93. Приводившиеся здесь доказательства не убеждают меня в том, что существует новое государство, известное как Бангладеш и отвечающее необходимым для признания критериям. В соответствии с этим я постановляю, что согласно правилу 39 я не могу разрешить присутствовать в Совете Безопасности любым представителям государства, критерии в отношении существования которого не удовлетворяют меня полностью. Это не означает, что если частные лица, заинтересованные в вопросе, находящемся на рассмотрении Совета, пожелают чтобы их заслушали, то они не могут быть заслушаны в соответствии с положениями правила 39.

94. Поэтому я отклоняю процедурный вопрос, выдвинутый представителем Советского Союза.

95. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я прошу вас прочесть стенограмму моего выступления. Вы там не найдете слово «государство». Я говорил о том, чтобы пригласить представителей в качестве компетентных лиц, и строго в этом отношении основывался на правиле 39. Я хочу внести ясность, поскольку для вынесения вашего постановления вы взяли не совсем точную предпосылку. С моей стороны, речь шла о том, чтобы заслушать в Совете Безопасности компетентных лиц, а не представителей государства. Ваше постановление относится к государству. Поэтому я полагаю, что здесь существует недоразумение. Я не намерен оспаривать ваше постановление, ваше право выносить любое постановление, какое вы сочтете целесообразным, пользуясь вашими правами, прерогативами и важностью того поста, который вы занимаете. Но тем не менее я оставляю право вернуться к этому вопросу в следующем и вновь разъяснить, что речь идет о приглашении компетентных лиц, которые могли бы просветить Совет Безопасности и дать следовательные, полезные разъяснения, справки, что было бы полезно в интересах дела для рассмотрения Советом обсуждаемого вопроса. Я глубоко уверен, что ущерба ни для кого от этого не было бы, а, наоборот, была бы польза.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Советского Союза и принимаю к сведению его заявление о том, что он не оспаривает постановление Председателя, но намерен поставить этот вопрос на обсуждение: я уверен, что при этом мы будем строго следовать правилу 39, с тем чтобы, приглашая отдельных лиц, мы определяли их статус любыми средствами, имеющимися для этого в нашем распоряжении, чтобы прийти на данном этапе к правильному решению.

97. Следующим выступающим в моем списке значится министр иностранных дел Индии. Я не знаю, собирается ли он говорить по вопросу, в отношении которого уже принято решение, или по пункту, стоящему на повестке дня. Предоставляю ему слово.

98. Г-н СИНГХ (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не намерен оспаривать ваше постановление, но я полагаю, что следует внести ясность в создавшееся положение. Вы заявили, что ваше постановление не означает, что лица, которые могут быть достаточно компетентными, чтобы дать информацию о происходящих там событиях, не будут допущены к участию в прениях. Представитель Советского Союза отметил, что он предложил пригласить их не как представителей государства, чтобы предоставить Совету информацию или оказать иную помощь в рассмотрении вопросов, входящих в круг его ведения.

99. Никто не оспаривает — я полагаю, что даже представитель Пакистана не будет оспаривать этого, — что помимо войск Индии и Пакистана, втянутых в конфликт в Бангладеш, имеется также множество вооруженных, организованных и действующих на основе приказов правительства Бангладеш лиц, которые участвуют в партизанских действиях и ведут борьбу за сохранение своей свободы. Хотя я и могу понять нежелание пригласить их в качестве представителей государства, любое обсуждение, направленное на восстановление нормального положения в этом районе и создание условий, при которых прекратились бы вооруженные действия, не будет иметь практической ценности, смысла и значения, если Совет не заслушает группу, действующую там, как мы утверждаем, в качестве лиц, входящих в состав вооруженных сил правительства Бангладеш. Другие страны могут не признавать их, но таковы реальные факты, и в данном качестве лицам, которые могут быть достаточно компетентными, чтобы дать информацию о происходящих в этом районе событиях, которая позволит Совету Безопасности принять решения о надлежащих мерах в соответствии с желаниями и намерениями Совета, следует дать эту информацию в соответствии с правилом 39. Решения, принятые Советом, фактически, придется осуществлять в этом районе. Благодаря такому процессу эти лица будут также привлечены к установлению прочного мира. Мы считаем абсолютным необходимым предоставить надлежащую воз-

можность таким лицам, чтобы Совет Безопасности мог понять проблемы, о которых идет речь, а также разрешить им помочь Совету Безопасности добиться выполнения любых решений, которые он может принять в целях восстановления мира и нормализации положения в этом районе.

100. Изложив эти соображения, я убедительно призываю Совет Безопасности и вас, г-н Председатель, рассмотреть вопрос о целесообразности предоставления таким лицам возможности участия в прениях в соответствии с правилом 39.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу разъяснить свое постановление. Оно заключается в том, что все лица, которые могут помочь Совету, могут с согласия Совета получить такое право, если их статус надлежащим образом будет установлен. Но мы не можем приглашать лиц, о существовании которых нам ничего не известно. У нас нет какого-либо конкретного предложения о приглашении г-на Икса или г-на Игрека, или кого-либо, кто может быть даже назван по выполняемым им функциям, с тем, чтобы можно было установить его статус. Единственная просьба, которая у нас имеется, — а я просмотрел отчет — это просьба о приглашении представителей Бангладеш. Я высказал соображения, в силу которых я не могу согласиться с этой просьбой. Мои соображения не оспаривались. Если теперь или в любом другом случае в дальнейшем будет внесено конкретное предложение о приглашении сюда г-на Икса или г-на Игрека, или какого-либо определенного лица, которое может помочь нам, то этот вопрос будет поставлен перед Советом.

102. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-французски*): Я хотел бы очень коротко сказать, что предложение, внесенное представителем Советского Союза, на мой взгляд, основано на правиле 39 временных правил процедуры. На прошлой неделе я уже высказывался в поддержку этого предложения, и я по-прежнему считаю, что оно действительно имеет важное значение для работы Совета Безопасности.

103. Нет никакого сомнения в том, что указанные лица компетентны предоставлять Совету Безопасности информацию, которая могла бы облегчить его работу. Я думаю, никто не будет возражать против этого. Не вызывает также никакого сомнения, по-моему, и то, что они являются заинтересованной стороной в данном вопросе. То, что они образуют политическое движение, также, по мнению моей делегации, несомненно.

104. В силу всех этих причин моя делегация уже высказалась в поддержку данного предложения в начале наших прений по данному вопросу повестки дня, и она по-прежнему поддерживает его. Я также принял к сведению то, что было сказано сегодня вами, г-н Председатель.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Пакистана.

106. Г-н БХУТТО (Пакистан) (*говорит по-английски*): Обычно государства, приглашаемые Советом Безопасности для участия в прениях Совета Безопасности, не участвуют в обсуждении процедурных вопросов. Такова была практика в прошлом, и, как я полагаю, она сохранилась и в настоящее время. Однако если бы даже нас не пригласили и нам пришлось бы участвовать на основе нашего собственного права непостоянного члена Совета Безопасности, я считаю, что в настоящее время важна каждая минута. В моей стране смерть уносит драгоценные человеческие жизни. Идут рукопашные бои. Если Совет Безопасности не сознает, какой вопрос следует считать первоочередным, то я бы сказал, что он не сознает, каковы масштабы этого кризиса, и ему не известно о кровопролитии и зверствах, совершаемых в моей стране. Моя страна истекает кровью. Если бы Совет Безопасности мог продолжить прения, мы были бы ему крайне признательны. Вчера мы также подчинились воле Совета Безопасности. Мы прервали прения почти на 18 часов. Я бы просил Совет Безопасности и вас, г-н Председатель, продолжить прения. На рассмотрении членов Совета Безопасности находится важный проект резолюции. Я был бы признателен вам, если бы была учтена эта точка зрения.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу ясно заявить, что уже вынес постановление и теперь мы приступаем к прениям по существу пункта повестки дня, находящегося на рассмотрении Совета.

108. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я уже заявил, что не оспариваю ваше постановление. Вы, со своей стороны, заявили, что рассмотрите вопрос, если будет внесено конкретное предложение и названо конкретное лицо. Так. Прежде чем перейти к этому вопросу, я хотел бы несколько слов сказать в адрес уважаемого делегата Аргентины, который выступил с возражением по этому вопросу. Я бы хотел обратить его внимание на то, что он пытался, если можно так выразиться, запугивать созданием опасного прецедента. Я думаю, что такая опасность имеет сугубо гипотетический характер. Дело в том, что события в Восточном Пакистане, развитие которых переросло рамки этого района и перехлестнуло границы Восточного Пакистана, стали главной причиной межгосударственного конфликта, конфликта между двумя государствами, а это, в свою очередь, превратило этот конфликт в международную проблему, которой занимается Совет Безопасности. Следовательно, это событие необычное и по характеру, и по форме. Кто может назвать подобный случай, чтобы 10 миллионов людей, фигурально выражаясь, проголосовали ногами в знак протеста против тех невыносимых условий, которые были созданы для них на их родине, и переместились в другую страну.

109. Во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что 88 государствам — членам Органи-

зации Объединенных Наций такая опасность не грозит, потому что в 88 государствах — членах Организации Объединенных Наций, как уже отмечалось в ходе прений в Совете Безопасности, население составляет меньше 10 миллионов человек.

110. Здесь же случай необычный, беспрецедентный в условиях мирного времени. В истории известны случаи бегства населения от наступающего врага. Миллионы перемещались в моей стране, когда гитлеровские полчища подходили к центрам Украины — моей родины, к столице Советского Союза — Москве. Миллионы людей бежали от врага, который сжигал все на своем пути и уничтожал все живое, и прежде всего людей. Это была война, страшная, невиданная война.

111. Но здесь, в условиях мирного времени, 10 миллионов людей переместились из одного государства в другое. Беспрецедентный, необычный случай. И совершенно непонятно, необъяснимо, что некоторые члены Совета Безопасности закрывают глаза на эту реальность, на эту беспрецедентность, и пытаются пройти мимо.

112. При таком подходе найти правильное решение невозможно ни в процедурном плане, ни в плане существа обсуждаемого вопроса. И мы уже имеем последствия этого, когда Совет под давлением и воздействием двух постоянных членов Совета Безопасности пошел не по тому пути, по которому нужно было идти, учитывая эту реальность, эту беспрецедентность события, которое мы обсуждаем, и последствия этого события.

113. Поэтому выдвигать здесь в качестве аргумента утверждение, что это создаст прецедент, что это опасно для других государств, это — надуманная аргументация. Но оставим эту аргументацию в стороне, поскольку эта аргументация связывалась с понятием государств. Председатель вынес свое постановление на этом основании. В то же время он заявил, что если речь будет идти о частном компетентном лице, которое может помочь Совету, то он рассмотрит вопрос.

114. Я называю такую компетентную персону — судью Абу Саид Чоудхури, о котором уважаемый постоянный представитель Индии при Организации Объединенных Наций упоминал в своем письме на имя Председателя Совета Безопасности. Я не связываю его ни с кем и ни с чем, а, называя его фамилию, ставлю вопрос о приглашении компетентного в обсуждаемом вопросе лица и только.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза выдвинул конкретное предложение — я рассматриваю его как предложение по процедурному вопросу, — чтобы некто, кого он назвал судьей Абу Саид Чоудхури, был приглашен в частном порядке, ибо у него имеется информация, которая поможет Совету Безопасности прийти к решению по этому во-

просу. Я должен принять решение по данному процедурному вопросу, ибо было названо соответствующее лицо. Однако я вижу, что представитель Китая хочет выступить. Предоставляя ему слово, я обращаю его внимание на правило 30 временных правил процедуры.

116. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Малик с момента, когда впервые возник вопрос о конфликте между Индией и Пакистаном на субконтиненте, постоянно выдвигает здесь в ходе прений вопрос о так называемом представителе Бангладеш. Много времени было потрачено впустую, и работа этого заседания тормозится. Все мы знаем и ясно видим, что он стремится воспрепятствовать обсуждению Советом Безопасности существа вопроса о напряженных отношениях, существующих в данный момент между Индией и Пакистаном. Он стремится использовать игрушку в его руках, которую называют Бангладеш и которая по существу является только марионеткой, чтобы затормозить работу Совета Безопасности. Делегация Китая категорически возражает против этого. Мы также глубоко сожалеем по поводу того, что советский представитель прибегает к такой тактике. Что представляет собой так называемая Бангладеш? Это не что иное, как игрушка в руках индийских экспансионистов и советских социал-империалистов. Могут ли они, наделяя этих мятежников за вооруженные диверсии титулом премьер-министра или министра иностранных дел, превратить «Бангладеш» в государство?

117. Г-н Малик заходит настолько далеко, что предлагает нам признать их в качестве представителей так называемого национально-освободительного движения и называть государственных изменников Пакистана и мятежников, подготовленных индийскими экспансионистами и советскими социал-империалистами для вооруженных диверсий, представителями национально-освободительного движения.

118. Недавно советское информационное агентство ТАСС назвало создание «Бангладеш» чрезвычайно важной вехой в истории национально-освободительного движения. Это чистейшая ложь. В одном случае вы рассматриваете их как представителей «Бангладеш». В другом — вы называете их г-ном Иксом и г-ном Игреком, чтобы навязать их Совету Безопасности. Вы собираетесь перенести на форум Совета Безопасности фарс, который вы и правительство Индии разыграли в Калькутте и Дели. Это недопустимо. Поэтому я требую, чтобы Совет прекратил дискуссию и пустую трату времени на обсуждение этого вопроса и немедленно перешел к прениям по существу.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Есть поговорка «Нерон пиликает, а Рим горит». Я не намерен допустить, чтобы Совет Безопасности пиликал, пока на индостанском субконтиненте и без того серьезное положение продолжает ухудшаться. Поэтому я буду действовать в соответствии с правилом 39 временных правил

процедуры, которое гласит: «Совет Безопасности может предложить сотрудникам Секретариата или другим лицам, которых он считает компетентными в данном вопросе...» Предлагает не Председатель, а Совет Безопасности. Председатель лишь принимает решение по процедурному вопросу о том, ставить ли данный вопрос на рассмотрение Совета. В данном случае я убежден, что представитель Советского Союза назвал лицо, которое, как он меня заверяет, может помочь Совету при рассмотрении вопроса, входящего в его компетенцию. Поэтому я намерен немедленно поставить этот вопрос на рассмотрение Совета, чтобы установить, расположен ли он пригласить частное лицо, известное как судья Абу Саид Чоудхури.

120. Оспаривает ли советский представитель мое решение по выдвинутому им процедурному вопросу о разрешении г-ну судье Чоудхури занять место за столом заседаний Совета?

121. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я не ставлю под сомнение то, как вы ведете заседание, но я просил бы вас дать мне в порядке права на ответ возможность сделать несколько замечаний по поводу очередного выпада против Советского Союза со стороны г-на Хуана Хуа.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, представитель Советского Союза хочет воспользоваться своим правом на ответ. Я предоставляю ему такую возможность позднее. Сначала мы рассмотрим стоящий перед нами вопрос, а именно, согласен ли Совет, чтобы я пригласил г-на Чоудхури принять участие в заседании, или этот вопрос надо решить путем голосования. Это процедурный вопрос — право вето здесь неприменимо. Я вижу, что уже имеются возражения, и поэтому вопрос придется поставить на голосование.

123. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я настаиваю на голосовании, я думаю, что мое предложение должно быть изучено более тщательно.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Советского Союза. Насколько я понимаю, когда приглашаются государства — члены Организации Объединенных Наций, не являющиеся членами Совета Безопасности, то речь идет о чисто процедурном вопросе, и, если Председатель не видит никаких возражений, такое государство получает приглашение. Это подразумевает голосование. Если представитель Советского Союза снимает свой процедурный вопрос о приглашении судьи Абу Саида Чоудхури за стол заседаний Совета согласно правилу 39 временных правил процедуры, то я буду действовать соответствующим образом.

125. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я настаиваю на голосовании.

126. Г-н БХУТТО (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель...

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу меня извинить, но я не намерен давать слово кому бы то ни было, пока мы не примем решение по процедурному вопросу. Мы не можем поднимать процедурный вопрос по процедурному вопросу. Вы, Ваше Превосходительство, высказали, насколько мне известно, мысль о том, что Индии не следовало участвовать в обсуждении процедурных вопросов, и вы хотите повторить это.

128. Г-н БХУТТО (Пакистан) (*говорит по-английски*): Частное лицо, о котором говорил представитель Советского Союза, во всяком случае, не подпадает под действие правила 39. Он именуется представителем правительства так называемой Бангладеш. Г-н Председатель, вы уже вынесли постановление о том, что между признанием государства и правительства есть разница и этот вопрос подпадает под действие другой статьи. Упомянутое лицо именуется представителем правительства так называемого государства Бангладеш, поэтому данный вопрос не подпадает под действие правила 39. Однако это не предвещает вопроса о любом другом лице, кандидатура которого может быть предложена.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я с интересом выслушал заместителя премьер-министра Пакистана. Я считаю, что Совет не обязан входить в вопрос о правомочности частных лиц, статус которых был конкретно определен, особенно когда это сделал один из членов Совета. Поэтому я ставлю на рассмотрение Совета процедурный вопрос о том, следует ли пригласить для участия в прениях судью Абу Саида Чоудхури. Я повторяю это, ибо в случае отсутствия возражений я опущу молоток. Я вижу, что имеются возражения. Предоставляю слово представителю Китая.

130. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, не будете ли вы любезны повторить свое постановление?

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я повторю свое постановление после того, как выслушаю представителя Аргентины.

132. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку вы спросили, нет ли возражений, я хотел бы напомнить вам, что в своем выступлении я сказал, что у меня есть возражения против внесенного ранее предложения. Так что, если принимать решение, следует принимать его путем голосования. Позднее я попрошу вас также предоставить мне слово для осуществления моего права на ответ.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вопрос об объяснении мотивов голосования и о предоставлении права на ответ будет урегулирован.

134. Было высказано возражение, и представитель Китая хочет, чтобы я повторил свое постановление. Мое постановление сводится к следу-

ющему: между признанием нового государства и признанием нового правительства в рамках существующего государства имеется разница. В вопросе о признании нового государства в международном праве на протяжении многих лет вырабатывались некоторые основные принципы. Здесь упоминалось новое государство, известное как Бангладеш. Я не убежден, что в данном случае соблюдены принципы международного права, касающиеся признания нового государства, и поэтому я выношу постановление против того, чтобы допустить за стол Совета Безопасности какого-либо представителя государства, известного как Бангладеш.

135. Если бы возникли какие-либо возражения по поводу моего постановления, то в соответствии с правилом 30 мне пришлось бы поставить свое постановление на рассмотрение Совета без дальнейших прений. Возражений не поступило, и постановление остается в силе. Я ясно указал, однако, что в соответствии с правилом 39 может быть рассмотрен вопрос о любом частном лице, статус которого надлежащим образом определен по его имени, функциям или другим признакам. Представитель Советского Союза должным образом определил статус частного лица, известного как судья Абу Саид Чоудхури. Я вынес постановление о том, что он подпадает под действие правила 39 как частное лицо, и если я не услышу никаких возражений, я приглашу его принять участие в прениях.

136. Я слышу возражения, и поэтому в соответствии с практикой Совета Безопасности я ставлю данный вопрос на голосование.

137. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я внес это предложение, но, поскольку вы ставите вопрос на голосование, я настаиваю на голосовании. А если тот, кто внес предложение, не требует голосования, тогда нет смысла голосовать.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что представитель Советского Союза снимает свое предложение. Я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что сегодня рано утром, когда мы прервали заседание, у нас на рассмотрении находился документ S/10446, проект резолюции, представленный Соединенными Штатами. Когда мы явились сюда сегодня днем, а возможно, еще и сегодня утром, у нас было намерение возобновить обсуждение этого проекта резолюции. Учитывая то, что Советский Союз уже закрыл этот вопрос, я намерен теперь, если не будет других предложений, приступить к обсуждению проекта резолюции, содержащегося в документе S/10446.

139. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): На прошлом заседании не возникал вопрос о том, что мы будем обсуждать только проект резолюции Соединенных Штатов Америки, но если кто-либо из делегаций изъявит желание выступить по существу обсуждаемого вопроса, то, я полагаю, нет оснований лишать

такой возможности того или иного члена Совета Безопасности. Выступили на прошлом заседании только представители Соединенных Штатов Америки и министры Индии и Пакистана. Но члены Совета Безопасности не имели возможности выступить не только по проекту резолюции Соединенных Штатов, но и по обсуждаемому вопросу в целом никто не имеет права.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я уверен, что мы имеем в виду одно и то же. Я сказал, что сегодня утром мы расстались, не закончив рассмотрения проекта резолюции. Если не поступит никаких возражений или других предложений, то, как я считаю, мы имеем теперь возможность продолжить обсуждение проекта резолюции. Мы уже заслушали представителя Соединенных Штатов, министра иностранных дел Индии, заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Пакистана, и я полагаю, что теперь и другие члены Совета Безопасности захотят принять участие в обсуждении этого проекта резолюции. Я не вижу возражений против такой процедуры. Поэтому это решение принимается.

141. Прежде чем мы пригласим первого оратора выступить по проекту резолюции, слово имеет представитель Соединенных Штатов, который дал понять, что хочет что-то сказать.

142. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток, ибо я понимаю, что наш уважаемый коллега из Никарагуа весьма любезно предоставил мне минуту, чтобы разъяснить, что Соединенные Штаты согласились с предложением о том, чтобы внести в наш проект резолюции изменение, которое, насколько мне известно, было предложено представителем Японии. Мы попросили распространить это изменение. Не вдаваясь в существо изменения, чтобы не задерживать больше представителя Никарагуа, я хочу лишь, отметить, что фактически оно сводится к исключению пункта 1 постановляющей части и включению нового пункта преамбулы, который будет фигурировать как четвертый пункт преамбулы. Он будет гласить следующее:

«сожалея, что правительство Индии все еще не согласилось на безусловное и немедленное прекращение огня и отвод вооруженных сил, как это предусмотрено в резолюции 2793 (XXVI)».

143. Соединенные Штаты согласились с этим предложением об изменении, и оно будет внесено в пересмотренный проект резолюции, который должен находиться в распоряжении членов Совета при обсуждении данного вопроса. Я считаю, что нам незачем обсуждать вопрос о сути этого изменения. Правительство Японии внесло полезное предложение, и мы полностью одобряем его.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я отмечаю, что представитель Соединенных Штатов, фактически, исключил пункт 1 постанов-

ляющей части из своего проекта резолюции и включил в преамбулу новый пункт, который станет теперь четвертым пунктом преамбулы.

145. Первым в списке выступающих на сегодняшнем дневном заседании в прениях по существу вопроса значится представитель Никарагуа.

146. Г-н СЕВИЛЬЯ САКАСА (Никарагуа) (*говорит по-испански*): На заседании 6 декабря [1608-е заседание] мы первыми упомянули резолюцию «Единство в пользу мира» [резолюция 377 (V) Генеральной Ассамблеи]. Мы упомянули о ней, убедившись в неспособности Совета принять резолюцию, точнее такую резолюцию, которую поддержало бы подавляющее большинство его членов. Мне лично было особенно приятно сослаться на указанную резолюцию, потому что на мою долю выпала честь участвовать в качестве представителя Никарагуа в работе пятой сессии Генеральной Ассамблеи, на которой 3 ноября 1950 года в Лейк-Сажессе была принята эта резолюция. При ее принятии обоснованно утверждалось, что если Совет Безопасности окажется парализованным в результате применения права вето, то Генеральная Ассамблея должна выступить с инициативой на чрезвычайной сессии и принять меры, которые она сочтет подходящими для установления порядка и поддержания международного мира и безопасности.

147. Проект, представленный 6 декабря представителем Сомали, немедленно был поддержан рядом делегаций, в том числе делегацией Никарагуа. В результате Совет принял резолюцию 303 (1971), в которой рассмотрение данной критической ситуации было немедленно передано Генеральной Ассамблее в соответствии с положениями резолюции «Единство в пользу мира». Совет передал этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, которая, как мы указывали вчера, является наиболее представительным и демократическим органом Организации. Это так, потому что на Генеральной Ассамблее действует не право вето, а принцип большинства голосов, который именно поэтому имеет силу, ибо речь идет о большинстве.

148. 7 декабря на своих 2002-м и 2003-м заседаниях Генеральная Ассамблея 104 голосами против 11 при 10 воздержавшихся приняла резолюцию 2793 (XXVI), в которой содержится призыв к Индии и Пакистану срочно принять все меры для прекращения огня и отвода их войск на свои соответствующие территории. Число голосов, поданных за резолюцию, само по себе выразительно: голоса 104 членов Генеральной Ассамблеи говорят сами за себя.

149. И поскольку до сих пор эта резолюция не выполнена, представитель Соединенных Штатов Америки был совершенно прав, когда просил вновь передать под ответственность Совета столь серьезный вопрос, который, несомненно, представляет собой угрозу миру и не только в данном районе мира, но и во всем мире. Зачем же об этом умалчивать? Зачем умалчивать, что

трагедия индо-пакистанского субконтинента воспринимается во всем мире с глубокой скорбью, а также и с недоумением, потому что эта трагедия непонятна миру. Повторяю, непонятна и непостижима. И завтра она, несомненно, будет еще менее понятной, если политическо-правовая система, которую мы ценой больших усилий создали в Сан-Франциско, не примет конкретных мер в момент, когда речь идет о двух государствах — членах Организации.

150. Слова посла Буша были весьма ясными и недвусмысленными; столь же ясно и недвусмысленно он изложил намерения своего правительства в связи с этой сложной проблемой, стоящей перед нами. Представленный послом Бушем на наше рассмотрение пересмотренный проект важен сам по себе. До этого было представлено письмо г-на Буша от 12 декабря на имя Председателя Совета Безопасности, в котором посол, прося немедленно созвать Совет Безопасности, заявляет, что Совет обязан безотлагательно покончить с данной угрозой миру во всем мире [S/10444].

151. Делегация Никарагуа решительно поддерживает проект резолюции, внесенный представителем Соединенных Штатов Америки, считая, что это минимум того, что должен сделать Совет Безопасности для выполнения священной миссии, возложенной на него Уставом. Данный вопрос столь сложен, что мы можем без каких бы то ни было опасений утверждать, что сейчас, в декабре этого года, Организация подвергается суровому испытанию. Скажем же это смело и без всякого опасения: сейчас, в декабре, она подвергается испытанию. Спасем же ее престиж; и пусть нам поможет в этом наше право спасать его. Спасение престижа Организации не только наше право, но и наша обязанность. Таково мнение Никарагуа в этот трудный для нашей Организации момент.

152. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности вновь собрался для рассмотрения положения на Индостанском полуострове, где в результате известных причин, о которых подробно говорили на прежних заседаниях в своих выступлениях в Совете Безопасности многие делегации, возникла острая международная напряженность, которая переросла в военный конфликт между двумя государствами индостанского субконтинента. Государствам — членам Организации Объединенных Наций, всей мировой общественности теперь хорошо известны причины возникших осложнений. Как было убедительно показано на прежних заседаниях Совета и во вчерашнем выступлении [1611-е заседание] министра иностранных дел Индии г-на Сингха, главной причиной непрерывно нарастающей напряженности в отношениях между Индией и Пакистаном, приведшей к вооруженному конфликту, явилось положение, создавшееся в Восточном Пакистане в результате антидемократических, насильственных действий пакистанских властей против вос-

точнопакистанского народа. В результате применения вооруженных сил и бесчеловечных репрессий против населения Восточного Пакистана погибли сотни тысяч мирных жителей, и почти десять миллионов человек были вынуждены спасаться бегством в соседнюю Индию, чтобы избежать смертельной опасности. Сопrotивление населения Восточного Пакистана карательным и террористическим действиям пакистанских вооруженных сил было вызвано не какими-то происками Индии, а является естественной реакцией людей, против которых применяются жестокие меры террора, насилия и репрессий.

153. Индия, как соседнее государство, оказалось жертвой последствий этих беспрецедентных чудовищных событий в Восточном Пакистане. На ее территорию хлынул 10-миллионный поток беженцев из Восточного Пакистана. Это, как уже отмечалось, беспрецедентное событие в условиях мирного времени поставило Индию в исключительно трудное положение. И только тот, кто способен закрывать глаза на действительность, склонен не понимать всей трагедии этого события.

154. Советский Союз всегда исходил и исходит из стремления поддерживать и развивать хорошие, дружественные отношения как с Индией, так и с Пакистаном. Руководствуясь стремлением сохранить мир на Индостанском полуострове, Советское правительство неоднократно высказывало президенту Пакистана г-ну Яхья Хану и пакистанскому правительству свою озабоченность складывающимся положением в связи с обострением политического кризиса в Восточном Пакистане. Обращение Председателя Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик товарища Н. В. Подгорного было направлено правительству Пакистана и лично президенту Яхья Хану еще в апреле, сразу же после начала этих событий в марте.

155. Как стало известно из вчерашнего заявления в Совете Безопасности представителя Соединенных Штатов г-на Буша, необходимость политического урегулирования в Восточном Пакистане признавало и правительство Соединенных Штатов. Члены Совета Безопасности услышали такое заявление от американского представителя впервые; в ходе прежних обсуждений этого вопроса в Совете Безопасности такого заявления не было сделано. Как видно, правительство Соединенных Штатов также советовало правительству Пакистана принять необходимые меры для политического урегулирования. С аналогичными советами обращались и правительства других стран. Однако правительство Пакистана игнорировало эти обращения многих стран, а военные власти в Восточном Пакистане продолжали свою кровавую оргию, сея смерть, насилие и разрушения.

156. Перед миллионами людей встала страшная дилемма: погибнуть или ради спасения жизни бежать в соседнюю страну. 10 миллионов людей — это, как уже ранее отмечалось, по количе-

ству составляет население целого государства — бежали из своих родных мест в другую страну. Это — своеобразное выражение политического недоверия и протеста правительству и режиму, это — одно из своеобразных проявлений национально-освободительной борьбы против кровавого подавления и террора. И обо всем этом заместитель премьер-министра Пакистана, выступая в Совете Безопасности [там же], по сути дела, умолчал. Это население в декабре прошлого года выразило свою волю и свой протест посредством голосования, как я уже отмечал, руками и бюллетенями, а затем «голосованием ногами» — почти 10 миллионов человек бежали из Восточного Пакистана. Это и есть воля народа.

157. Уважаемый г-н Бхутто говорил обо всем, начиная с Римской империи, о чем угодно, много и долго, а об этой страшной трагедии упомянул лишь вскользь, мимоходом, ограничившись одним словом «ошибки», а затем добавил «трагические ошибки». Но сказать это — значит ничего не сказать, уйти от сути дела, от существа вопроса. А без этого нельзя понять суть событий, корень зла и найти правильное решение вопроса ни на месте, ни в Организации Объединенных Наций. И такому опытному политическому деятелю, как г-н Бхутто, это должно быть совершенно очевидно и понятно.

158. Советский Союз решительно выступал и выступает против репрессий и преследований как метода решения серьезных политических вопросов. Он выступает за политическое урегулирование в Восточном Пакистане в соответствии с волеизъявлением его населения на выборах в декабре 1970 года. Эту позицию делегация Советского Союза занимала и отстаивала в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее при рассмотрении вопроса о положении на Индостанском полуострове. Сама жизнь и дальнейшее развитие событий полностью подтвердили правильность этой позиции, правильность позиции Советского Союза.

159. Мы настаиваем на одновременном прекращении огня, прекращении враждебных действий и на политическом урегулировании. Нашу позицию американская пропаганда пытается извратить. Как я уже отмечал вчера, эти попытки теперь предпринимаются даже представителями Белого дома. Но документы, находящиеся в распоряжении Совета Безопасности, не подтверждают клевету о том, что Советский Союз якобы против прекращения огня. И если бы г-н Буш своевременно снабдил г-на Зиглера¹ текстом советского предложения в Совете Безопасности, то, по-видимому, г-н Зиглер не сделал бы такого надуманного, ни на чем не основанного заявления, какое он сделал в воскресенье.

160. Таким образом Соединенные Штаты и их пропаганда встали на путь извращения действительности. Делегация Советского Союза в Совете Безопасности, как известно, сама сначала внес-

ла поправку [S/10426/Rev.1], а затем — проект резолюции [S/10428] о прекращении огня и о прекращении враждебных действий. Она также внесла и другое предложение — о немедленном политическом урегулировании в Восточном Пакистане на основе волеизъявления народа, как оно было выражено на выборах в 1970 году. Против этого выступили Соединенные Штаты, Китай и некоторые другие государства. Именно поэтому Совет Безопасности не смог найти правильного и реального подхода, правильного и реального пути для решения этой проблемы. На словах Соединенные Штаты, как заявил г-н Буш вчера, признали необходимость политического урегулирования в Восточном Пакистане, а на деле отвергли, не поддержали предложения Советского Союза по этому вопросу. Именно такая позиция завела в тупик и Совет Безопасности, и Генеральную Ассамблею.

161. Теперь делегация Соединенных Штатов внесла свое новое предложение. Но что же в нем нового? По сути дела оно является повторением старого подхода и попытки навязать старое решение. Соединенные Штаты вторично пытаются толкнуть Совет Безопасности на неправильный и нереальный путь. Соединенные Штаты, например, предлагают беженцам «добровольно возвратиться в Восточный Пакистан». Я ставлю прямой вопрос г-ну Бушу, куда и к кому добровольно вернуться? К тем, кто их убивал и от которых они бежали, опасая свою жизнь? Неужели автор такого предложения считает его серьезным, верит в возможность его реализации, в его реальность. Ни один убегающий из того места, где ему грозит смерть, не вернется обратно, пока не будут коренным образом изменены условия и гарантирована безопасность. Ни в одной из резолюций, которые вносились до сих пор, ни в проекте резолюции, предложенном г-ном Бушем, ничего не говорится о политическом урегулировании. Ни о каком политическом урегулировании нет и слова. А между тем, американский делегат сообщил Совету, что его правительство давно уже обращало внимание правительства Пакистана на необходимость политического урегулирования.

162. Следовательно, мы имеем основание констатировать расхождение между словами и делами американской стороны. Вместо ослабления напряженности и принятия мер к политическому урегулированию продолжалось дальнейшее обострение политического кризиса в Восточном Пакистане, что и привело к вооруженному конфликту в этом районе. Военные действия между Пакистаном и Индией возникли в результате того, что правительство Пакистана, не будучи в состоянии справиться с сопротивлением восточнопакистанского населения в его справедливой борьбе за свою жизнь и свободу, вместо устранения действительных причин кризиса предприняло военное нападение на Индию, начало бомбардировки индийских городов, нападения на индийские посты и обстрел территории. Именно Пакистан начал военные действия против Ин-

¹ Секретарь Белого дома по вопросам печати.

дии, как это убедительно было показано на основе фактов и документальных данных и прежде всего в выступлениях делегата Индии, в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в выступлениях других делегаций, а вчера и в речи министра иностранных дел Индии г-на Сингха.

163. Индия не хотела войны. Военный конфликт был навязан ей трагическим развитием событий в Восточном Пакистане, на ее восточной границе. Положительная и обстоятельная дискуссия по вопросу о событиях в этом районе не оставила никакого сомнения в том, что главной причиной, первоисточником возникновения там конфликта являются насилие и репрессии, которые были предприняты против восточнопакистанского населения, и последовавшие затем военные действия против Индии.

164. В этих условиях Советский Союз и в Совете Безопасности, и на Генеральной Ассамблее не мог поддержать принятие таких резолюций, которые касались только одной стороны проблемы, только прекращения огня и приостановки враждебных действий между двумя сторонами, и были в полном отрыве от другого, неразрывно связанного с ним вопроса о политическом урегулировании в Восточном Пакистане.

165. Мы с самого начала были полностью убеждены в том, что детальным путем, единственно правильным путем устранения причин, приведших к обострению обстановки и вооруженному конфликту, может быть только путь, который вел одновременно и неразрывно к прекращению огня, прекращению враждебных действий и решению органически связанного с этим вопроса, вопроса о политическом урегулировании в Восточном Пакистане на основе уважения законных прав, интересов и волеизъявления его 75-миллионного населения. Всякий другой подход был бы односторонним, нереальным и мог бы создать лишь иллюзии принятия Организацией Объединенных Наций мер, направленных на его урегулирование.

166. Новые предложения, внесенные делегатом Соединенных Штатов, по-прежнему обходят этот коренной вопрос. Они поэтому полностью неприемлемы. Действительного устранения вооруженного конфликта и прекращения кровопролития в этом районе нельзя добиться без учета того, что вопрос о прекращении огня должен быть тесно и неразрывно, органически увязан с решением вопроса о политическом урегулировании в Восточном Пакистане.

167. Членам Совета хорошо известно, кто является действительным выразителем воли 75-миллионного восточнопакистанского населения. Как показали события, выразителем его интересов является партия Народная лига, получившая единодушную поддержку на выборах в декабре 1970 года и получившая 167 из 313 мест в парламенте, как об этом уже сообщал Совету министр иностранных дел Индии г-н Сингх [1611-е

заседание]. Без учета этого решающего политического факта, без учета этой реальности нельзя добиться быстрого и эффективного устранения конфликта на индостанском субконтиненте и политического решения проблемы Восточного Пакистана.

168. Г-н Бхутто в своем вчерашнем выступлении затрагивал вопрос о ленинском принципе самоопределения народов [там же]. Да, есть такой принцип, и мы его чтим как одно из величайших наследий В. И. Ленина. Но г-н Бхутто сказал не все. Он умолчал о второй части этого ленинского принципа. Между тем этот принцип основывается на провозглашенном революционным пролетариатом праве наций на самоопределение, то есть на праве трудящихся каждой национальности организовать собственную государственную единицу и определить, будет ли оно по-прежнему входить в состав данного многонационального государства или же выделится в особое государство. В своей работе «О праве наций на самоопределение» Ленин писал:

«Под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чужденациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства».

169. Ленинское понимание принципа самоопределения ставит вопрос в плоскость социально-классового освобождения. Самоопределение вплоть до образования самостоятельного государства — вот суть ленинского принципа самоопределения. Этот принцип заложен и в основе создания Советского государства, создателем которого был великий Ленин. Мы имеем честь, счастье и гордость объединять в составе Советского Союза свыше 100 национальностей. Статья 17 общесоюзной Конституции, Конституции СССР, гласит: «За каждой Союзной Республикой сохраняется право свободного выхода из СССР».

170. Вот воплощение ленинского принципа в Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Мы так понимаем и так толкуем этот ленинский принцип, принцип самоопределения народов. Следовательно, только народ Восточного Пакистана в лице его избранных представителей может решать свою будущую судьбу в отношении того, останется ли он в составе Пакистана или образует отдельное независимое государство. В лице своих избранных представителей народ Восточного Пакистана свободен также решать вопрос о возобновлении контактов, переговоров и любых отношений с пакистанским правительством.

171. Именно этим подходом к урегулированию возникшего конфликта неизменно руководствовался Советский Союз как в органах Организации Объединенных Наций, так и вне этой Организации. Он неизменно выступал и выступает за безотлагательное прекращение кровопролития и осуществление политического урегулирования в Восточном Пакистане на основе уважения за-

конных прав и интересов его народа. Эта позиция была вновь со всей ясностью и определенностью изложена в выступлении Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Л. И. Брежнева на VI съезде ПОРП 7 декабря в Варшаве, а также в официальном заявлении ТАСС, опубликованном 6 декабря. С этими документами [S/10422] члены Совета были ознакомлены, и нет надобности их здесь повторять и подробно излагать.

172. События последних дней полностью подтвердили и уже — мы это отмечаем с большим удовлетворением — убедили кое-кого из тех, кто заблуждался и сомневался, в том, что именно подход Советского Союза к вопросу о путях урегулирования конфликта на индостанском субконтиненте является правильным, справедливым и основывается на учете политической реальности, сложившейся в Восточном Пакистане и в этом районе в целом. Прямо скажу, один из таких заблуждавшихся членов Совета Безопасности прямо, открыто и честно в беседе с нами признал это. Признал правильность и реалистичность позиции и подхода Советского Союза, правильность и реальность тех предложений, которые были внесены советской делегацией на том этапе обсуждения этого вопроса и развития событий. Судя по сообщениям печати, теперь и некоторые ответственные военные и политические деятели и пакистанские должностные лица в самом Восточном Пакистане склонны подходить реалистически к создавшемуся положению. Об этом, например, свидетельствует и обращение генерала Фармана к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, о котором теперь всему миру стало известно из американской печати. Если на позицию учета реальности станет теперь и пакистанское правительство, то можно будет сравнительно быстро договориться о принятии Советом Безопасности решения по двум взаимосвязанным вопросам — о прекращении кровопролития и политическом урегулировании в Восточном Пакистане.

173. Все, кому дороги мир и жизненные права народов, не могут игнорировать требования 75-миллионного народа Восточного Пакистана, закрывать глаза на его справедливую национально-освободительную борьбу, которую он ведет за свои гражданские права и свободу. Приходится, однако, сожалеть, что некоторые члены Совета то ли в силу непонимания реальной обстановки, то ли под влиянием и давлением двух постоянных членов Совета Безопасности, которые с самого начала возникновения событий в Восточном Пакистане и в ходе обсуждения этого вопроса в Совете занимали одностороннюю и нереалистичную позицию, соглашались на то, чтобы оторвать вопрос о прекращении враждебных действий и кровопролития от вопроса о необходимости срочного и одновременного политического урегулирования в Восточном Пакистане. Такая позиция с самого начала была нереальной, односторонней, поскольку эти два вопроса

составляли и по-прежнему составляют единое, неразрывное целое.

174. Что же на практике сделали эти две великие державы, для того чтобы положить конец насилию, террору и репрессиям в Восточном Пакистане, остановить там опасное развитие событий и предотвратить возникновение и расширение индо-пакистанского конфликта? Они не сделали практически ничего. Своей позицией они лишь способствовали разжиганию страстей, обострению обстановки, подливали масло в огонь.

175. Соединенные Штаты, которые в течение многих месяцев обострения кризиса в Восточном Пакистане продолжали оказание военной помощи Пакистану, по существу, подталкивали таким образом пакистанские военные власти к продолжению проводившейся ими политики вооруженных репрессий и насилия против восточнопакистанского населения. Военная помощь Соединенных Штатов Америки Пакистану формально была прекращена буквально только накануне начала их военных действий против Индии. Очевидно, членам Совета не нужно разяснять, какую роль сыграла такая линия в деле обострения обстановки на субконтиненте. Расхваливая позицию Соединенных Штатов Америки как якобы «справедливую», г-н Бхутто тем самым оправдывает агрессию Соединенных Штатов Америки в Индокитае.

176. В обострении обстановки на Индостанском полуострове неблагоприятную подстрекательскую роль неизменно играло пекинское руководство. Пекин имеет непосредственное отношение к этим событиям, играет в них двуличную провокационную роль. С одной стороны, маоистская клика всячески пыталась пролезть в Восточный Пакистан, проповедовала там с помощью своей агентуры концепцию «народной войны», нагнетала обстановку, подталкивала и способствовала обострению политического кризиса в Восточном Пакистане. С другой стороны, эта клика рекламировала свою поддержку Пакистана, стремясь превратить его в орудие своего ультрашовинистического, великодержавного курса в Азии, в целях усиления своего влияния и контроля как на Индостанском полуострове, так и в Юго-Восточной Азии в целом.

177. Нетрудно видеть, что суть позиции Пекина состоит в том, чтобы разжечь индо-пакистанский конфликт, подлить масла в огонь и добиваться своих экспансионистско-эгоистических великодержавно-шовинистических целей. Маоистам глубоко безразличны подлинные национальные интересы как восточнопакистанского, так и всего пакистанского народа. Они рассматривают Пакистан лишь как трамплин и марионетку в своей нечистоплотной игре в этом районе, как и вообще на международной арене.

178. Усилия нынешнего китайского руководства направлены на то, чтобы любыми средствами попытаться упрочить свои позиции в Азии. Пекин постоянно наращивает военную помощь Пакистану, он неоднократно выступал с заявлениями

о готовности оказать всемерную поддержку Пакистану в борьбе против Индии. Уместно вспомнить, что уже на нынешней стадии обострения индо-пакистанских отношений со стороны пекинской клики были предприняты шаги по оказанию военной помощи Пакистану. В начале ноября этого года в Пекин была приглашена делегация во главе с присутствующим здесь г-ном Бхутто, причем в состав делегации входили командующий военно-воздушными силами, начальник Генерального штаба и начальник штаба военно-морских сил Пакистана. Неудивительно, что г-н Бхутто так расхваливал позицию Пекина. Но напрасно, ибо это ошибочная трактовка позиции Пекина. В действительности же, провоцируя обострение кризиса в Восточном Пакистане и разжигая индо-пакистанский конфликт, маоисты, по сути дела, для достижения своих великодержавных целей в Юго-Восточной Азии пытаются осуществлять политику натравливания на азиатов. Эту политику, как теперь всем понятно, не они сами придумали, а позаимствовали у Соединенных Штатов Америки, провозгласивших уже давно пресловутую «гуамскую доктрину», суть которой заключается в лозунге «бей азиатов руками азиатов».

179. Нетрудно видеть, что эта лицемерная, двуличная политика и действия маоистов в Восточном Пакистане и в индо-пакистанском конфликте направлены против интересов как народов Индии, так и народов Пакистана, народов других стран Юго-Восточной Азии. Такая политика представляет собой открытое предательство борьбы народа Восточного Пакистана за свои жизненные права и интересы, за свою национальную свободу. Такие действия Пекина отвлекают также внимание международной общественности от антиимпериалистической национально-освободительной борьбы в Индокитае и на Ближнем Востоке, играют на руку империализму и реакции. Это и есть то, что заслуживает быть охарактеризованным как социал-предательство.

180. В свете этого разве может у кого-либо вызывать удивление тот факт, что у Китая в Совете Безопасности оказался общий подход с другим постоянным членом Совета Безопасности, а пекинская делегация оказалась в одном лагере с делегацией Соединенных Штатов Америки при обсуждении в ООН вопроса о событиях на Индостанском полуострове. Совпадение позиций Соединенных Штатов Америки и Китая в этом вопросе подтверждает правильность пословицы: «Поедешь слишком далеко налево, заедешь слишком далеко направо». Делегации Китая и Соединенных Штатов стремились повести Совет Безопасности и Организацию Объединенных Наций в целом по ложному пути и предприняли попытку навязать Совету Безопасности такое решение проблемы, которое на деле означало бы «замораживание» конфликта на Индостанском полуострове, бесконечное продолжение его со всеми трагическими последствиями, поскольку оно оставляло бы в стороне, не решало главную

проблему конфликта — вопроса о положении миллионов жителей Восточного Пакистана, вопроса о политическом урегулировании.

181. Советский Союз твердо и последовательно выступает за принятие Советом Безопасности эффективных мер, которые предусматривали бы безотлагательное прекращение кровопролития и осуществление политического урегулирования в Восточном Пакистане на основе уважения законных прав и интересов его народа, осуществления волеизъявления народа.

182. Вместе с тем Советский Союз считает крайне важным, чтобы правительства всех стран воздерживались в сложившейся крайне острой обстановке от шагов, которые так или иначе означали бы их вовлечение в конфликт и вели бы к дальнейшему осложнению положения на индостанском субконтиненте. Не секрет, однако, что кое-кто хотел бы погреть руки на раздувании военного пожара в этом районе. В этой связи не может не вызвать настороженности распространение прессой некоторых стран вздорных вымыслов о том, будто некоторые индийские военные самолеты и морские катера обслуживаются советским военным персоналом. Злобный, враждебный Индии и Советскому Союзу характер таких инсинуаций не вызывает сомнений. Позвольте в этой связи зачитать официальное заявление ТАСС от 10 декабря 1971 года, в котором категорическим образом опровергаются эти вымыслы и измышления империалистической пропаганды:

«Москва, 10 декабря (ТАСС). 9 декабря официальный представитель Пакистана утверждал на пресс-конференции в Равалпинди, будто индийские военные самолеты и ракетные катера обслуживаются советским персоналом.

ТАСС уполномочен заявить, что указанные утверждения не имеют под собой никаких оснований и от начала до конца являются провокационным вымыслом».

183. Это можно с таким же основанием сказать и о фантастическом утверждении г-на Бхутто о том, будто Советский Союз участвует «в расчленении Пакистана». Это не что иное, как провокационный вымысел. Его цель — извратить суть дела, оклеветать Советский Союз и уйти от существа обсуждаемого вопроса. Восточнопакистанский народ в ответ на «ошибки», которые признал г-н Бхутто, встал на путь защиты собственного волеизъявления. Так что, г-н Бхутто, пеняйте на себя и на ваше правительство и не сваливайте вину на других. Вы здесь пытались свалить вину и на Советский Союз, и на Францию, и на Англию, и на многие другие страны. Но это не аргументация.

184. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть в этой связи, что никакие попытки извратить, оклеветать ясную, справедливую и реалистическую позицию Советского Союза по вопросу о событиях на индостанском субконтиненте не будут иметь

успеха. Они лишь с головой выдают и разоблачают тех, кто разжигает и ведет эту клеветническую кампанию против Советского Союза.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В настоящий момент на рассмотрении членом Совета Безопасности находится пересмотренный текст проекта резолюции, содержащийся в документе S/10446/Rev.1.

186. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-французски*): Я хотел выступить до того, как вы, г-н Председатель, поставите на голосование данный проект резолюции, с тем чтобы еще раз изложить позицию моей делегации по данной проблеме. Фактически от Совета Безопасности опять требуют, чтобы он сосредоточил свое внимание на последствиях конфликта, свидетелями которого мы являемся, оставив в стороне вопросы, лежащие в основе проблемы, чтобы он закрыл глаза на существо этой проблемы.

187. По нашему мнению, причиной конфликта — и в этом нет никакого сомнения — является внутреннее положение в Восточном Пакистане. Конфликт начался с кризиса доверия, переросшего в политический кризис, который привел к вооруженному столкновению внутри страны и, наконец, к известным нам серьезным международным последствиям.

188. Урегулирование конфликта должно, следовательно, начаться и закончиться урегулированием этого основного внутреннего конфликта с учетом политических реальностей, то есть с учетом соотношения существующих сил. И если последние события в Восточной Бенгалии и доказали что-то, то в первую очередь они доказали завершение процесса, который мы несколько дней назад охарактеризовали как процесс отчуждения пакистанских властей от народа Восточной Бенгалии, от всего народа Восточной Бенгалии. Сообщения, появившиеся за последнее время в печати, ясно показывают, как далеко зашел этот процесс разрыва. Эти сообщения вновь подтверждают абсолютную необходимость найти политическое решение проблемы, основанное на соотношении политических сил в Восточной Бенгалии.

189. А это соотношение сил мне представляется ясным; даже представители центрального правительства Пакистана признают силу и представительный характер Бангладеш. Любое решение, в котором не учитывался бы этот факт, представляется нам нереалистичным и неспособным привести к политическому урегулированию. Всякий иной подход к решению данной проблемы был бы ошибочным, более того, он был бы опасным, поскольку означал бы признание за пакистанскими властями права продолжать репрессии, жертвами которых стали уже столько людей, а также потому, что он неизбежно привел бы к усилению этих репрессий и росту сопротивления до таких масштабов, размеры которых трудно себе представить. Более того, он был бы невозможен, так как нельзя изменить поли-

тические реальности, повернуть вспять то, что необратимо.

190. Мы с огромным интересом выслушали выступление представителей в ходе нашего вчерашнего заседания [1611-е заседание]. Министр иностранных дел Индии в своем весьма сдержанном выступлении уделил особое внимание именно этой проблеме, описав медленный процесс отчуждения пакистанских властей от народа Восточной Бенгалии. Сделанный им анализ причин и следствий этого процесса убедил нас в правильности позиции, занятой нами с начала конфликта, — а началом конфликта мы считаем не декабрь 1971, а декабрь 1970 года. Мы выслушали также выступление заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Пакистана. Он говорил весьма эмоционально и, вероятно, поэтому провел несколько ошибочных исторических параллелей, неуместных и устаревших. Зато он умолчал о том, что мы считаем существом проблемы, — о положении в Восточной Бенгалии.

191. Мы уже говорили и заявляем вновь, что главное, чего мы хотим, — это скорейшего достижения урегулирования на индийском субконтиненте. Мы говорили и заявляем вновь, что мы принимаем участие в этих прениях не для того, чтобы высказывать едкие замечания или обвинения в чей-либо адрес, а потому, что мы считаем — и происходящие события дают для этого основания, — что источник конфликта находится не где-либо, а именно в Восточном Пакистане. Только основываясь на этих реальностях, мы можем обеспечить практически осуществимое, реалистическое и окончательное разрешение конфликта, о котором моя делегация глубоко сожалеет и урегулирования которого в соответствии с пожеланиями населения Восточного Пакистана мы хотели бы добиться. Эта позиция определяет нашу активную поддержку любого предложения по действительному, реалистическому и окончательному урегулированию рассматриваемого нами конфликта, урегулированию, которое учитывало бы нынешний ход событий, желания и законные интересы всех его участников, ибо — и мы в этом абсолютно убеждены — это единственно приемлемый путь к восстановлению мира и безопасности на индийском субконтиненте в интересах всех народов.

192. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Индии.

193. Г-н СИНГХ (Индия) (*говорит по-английски*): Я с большим вниманием слушал выступления на вчерашнем заседании [1611-е заседание]. На меня произвели большое впечатление беспокойство Совета Безопасности и его искреннее стремление изыскать прочное и долговременное решение трагической ситуации, сложившейся на субконтиненте. Я хочу в особенности воздать должное вам, г-н Председатель, за умелое руководство прениями по столь важному и сложному вопросу. Я хочу также сказать, что незави-

симо от того, согласны ли мы с мнениями, высказывавшимися различными делегациями, мы ценим их усилия, направленные на изыскание решения, приемлемого как для всех заинтересованных сторон, так и для членов Совета. Исходя из духа сотрудничества и понимания необходимости рассмотреть все аспекты данной проблемы, я хочу высказать вам мнение правительства Индии по некоторым из поднимавшихся здесь проблем.

194. Я надеюсь, что меня поймут правильно, если я коснусь некоторых моментов, о которых столь горячо и красноречиво говорил мой друг, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Пакистана. Я восхищаюсь его способностями, и Индия признает его как избранного демократическим путем лидера крупнейшей партии Западного Пакистана. Мы надеемся, что недалеко то время, когда военные правители Западного Пакистана будут уважать волю своего народа и предоставят г-ну Бхутто возможность сформировать представительное правительство, с которым, как мы надеемся, мы сможем совместно добиться устранения коренных причин напряженности, существующей между нашими двумя странами, и возвестить эру мира, дружбы и взаимного сотрудничества.

195. Я хочу подчеркнуть, что мы испытываем самые дружеские чувства по отношению к народу Пакистана. Мы желаем ему добра. Нас связывают многие исторические узы. Географическое положение делает нас близкими соседями, и поэтому я был очень рад узнать от моего друга, министра иностранных дел Пакистана, что Индия и Пакистан, являющиеся, несмотря на их огромные природные богатства, бедными странами, могли бы совместно добиваться социально-экономического прогресса обоих народов и мира на субконтиненте. Я хочу заверить его, что мы искренне разделяем эти чувства.

196. Хотя заботиться об этих общих задачах необходимо и похвально, только этого недостаточно. Чтобы осуществить их, мы должны действовать совместно. Давайте же рассмотрим, какие препятствия стоят на нашем пути. Если Индия сделала что-либо, чтобы помешать развитию дружественных отношений между нашими двумя странами и народами, я первым признал бы это. Если Пакистан или другие страны сознательно или несознательно создали условия, которые затруднили сближение наших двух стран в условиях мира и дружбы, они должны изменить их, чтобы положение улучшилось.

197. Мы безоговорочно согласились на раздел субконтинента в 1947 году. Мы уважали суверенитет и независимость Пакистана и делали все возможное, чтобы сблизиться с ним. Мне незачем вдаваться в историю, чтобы доказать это. Гораздо более важное значение имеют отношения наших двух стран в настоящем и будущем.

198. Касаясь существующего положения, давайте рассмотрим, как и почему оно возникло и за-

шло в столь опасный тупик. Уважаемый министр иностранных дел Пакистана справедливо подчеркнул принцип уважения суверенитета и территориальной целостности. Но каковы действия Пакистана в этом отношении? Разрешите мне спросить его, кто в течение ряда лет вооружал и готовил некоторых отщепенцев из племен на наших восточных границах? Разрешите также спросить его, кто начал войну в Кашмире в 1947 году? Общеизвестно, что до мая 1948 года Пакистан отрицал присутствие своих войск в Кашмире, и только когда комиссия Организации Объединенных Наций обнаружила их присутствие, бывший в то время министром иностранных дел Пакистана сэр Зафрулла Хан вынужден был признать, что пакистанские регулярные войска были посланы в Кашмир. Я касаюсь этого факта не потому, что хочу превратить настоящие прения в прения по вопросу о Кашмире, а лишь потому, что хочу напомнить членам нашего Совета о необходимости учитывать историю отношений между Индией и Пакистаном, чтобы правильно оценить нынешнюю ситуацию.

199. Я был несколько поражен, хотя и не удивлен, услышав, что мой друг, г-н Бхутто, ссылается на события более чем тысячелетней давности, когда он упомянул о нашествии Мохаммеда бин Касима. Я был поражен, услышав от него, что, исходя из своего понимания истории, он считает, что Пакистан был лишен при разделе некоторых районов и территорий на субконтиненте. Однако я не был удивлен, услышав от г-на Бхутто угрозу о тысячелетней войне, ибо время от времени мы уже слышали от него эти угрозы. Не питает ли все еще г-н Бхутто надежды и иллюзии завоевать Индию и явиться в Дели в качестве победителя? Вчера он сделал поразительное заявление о том, что если бы Пакистан получил половину той военной помощи, которую получила Индия, то г-н Бхутто заседал бы теперь в Дели. Разрешите ему напомнить о полученных начиная с 1954 года Пакистаном от своего великого благодетеля и союзника вооружениях, которые позволили Пакистану вторгнуться на территорию Индии в 1965 году и которые вновь используются им сегодня против Бангладеш и Индии. Я не хотел бы вспоминать обо всех этих фактах, но считаю необходимым сделать это, поскольку толкование истории г-ном Бхутто проливает больше света на его мечты и иллюзии, чем на историческую действительность.

200. Я не возьму на себя смелость ответить на обвинения, которые он выдвинул против Советского Союза. Представитель Советского Союза уже высказал некоторые замечания по этому поводу. Однако я считаю себя обязанным ответить на некоторые из его необоснованных нападок по поводу последствий индийско-советского договора о мире, дружбе и сотрудничестве, который был подписан 9 августа этого года. Вряд ли министру иностранных дел Пакистана подобает проливать крокодиловы слезы по поводу так называемого отказа Индии от политики не-

присоединения, когда, по словам самого г-на Бхутто, Пакистан все еще является членом двух военных союзов. Однако только для того, чтобы внести полную ясность в этот вопрос, я хочу обратить его внимание на статью IV индийско-советского договора, в которой выражается уважение Советским Союзом индийской политики неприсоединения как важного фактора мира. Концепция неприсоединения г-на Бхутто неубедительна. Индийско-советский договор о мире и дружбе не направлен против какой бы то ни было страны. Однако г-н Бхутто, который питает, вероятно, надежды и иллюзии завоевать весь субконтинент, рассматривает этот договор как препятствие на пути к достижению своих целей.

201. Г-н Бхутто упомянул о седьмом флоте Соединенных Штатов. Не хочу вступать с ним в пререкания. Этим вопросом должен заняться представитель Соединенных Штатов Америки. Но я хочу поправить его в связи с неточным заявлением, которое он сделал, пожалуй, по незнанию или, возможно, намеренно. Индия не выступала с декларацией о блокаде Бенгальского залива, как утверждает г-н Бхутто. Индия лишь издала указ о борьбе с контрабандой, что по нормам международного права может делать любая страна, о состоянии войны с которой объявила другая страна. Индия не хочет препятствовать свободе открытых морей, подлинной торговле и коммерческой деятельности или поставкам продовольствия и товаров, направляемых в Бангладеш в порядке оказания помощи. Но Индия имеет право обеспечить, чтобы никакие контрабандные товары не поступали в Пакистан, объявивший войну Индии. Ни одно из положений Устава или международного права не запрещает стране принимать меры для обеспечения своей безопасности и защиты своей территориальной целостности, если другая страна объявляет ей войну.

202. Мы хотим заверить все правительства мира, что Индия сделает все возможное для защиты жизни и собственности своих граждан, которые оказались отрезанными в зоне конфликта. Мы являемся участниками Женевских конвенций об обращении с военнопленными и о защите гражданского населения во время войны. Мы дали нашим вооруженным силам строгие указания добросовестно придерживаться буквы и духа этих конвенций. Мы полагаем, что, поскольку это касается Индии, нет никаких причин к тому, чтобы какое-либо правительство чрезмерно беспокоилось по поводу безопасности своих граждан в этом районе. Они сами должны обсудить, следует ли им обратиться к властям Бангладеш, осуществляющим эффективный контроль над большей частью этих районов, и просить вооруженные силы Западного Пакистана не принимать никаких мер, которые могут поставить под угрозу жизнь их граждан в этом районе.

203. В этой связи я хочу информировать членов Совета о том, что Индия более трех раз давала

Генеральному секретарю категорические заверения в том, что она предоставит средства для эвакуации иностранного персонала и персонала Организации Объединенных Наций как из Карачи, так и из Дакки. Проведению этой операции воспрепятствовала не Индия, а Пакистан. Однако мы рады тому, что почти все лица были благополучно эвакуированы из этих районов и там остается только небольшая группа по своему собственному желанию.

204. Разрешите мне вернуться к некоторым другим замечаниям министра иностранных дел Пакистана. Г-н Бхутто страдает, видимо, от каких-то воображаемых опасений. Никто не требовал от Пакистана не поддерживать дружественных отношений с другими странами. Мы сами хотели бы быть друзьями с Пакистаном. Но мы не откажемся от нашей дружбы с другими странами, если Пакистан потребует этого в качестве цены за нашу дружбу с ним. Мы приветствуем тенденции к ослаблению напряженности и нормализации отношений между всеми странами мира. Мы искренне стремимся к нормализации наших отношений с Пакистаном в недалеком будущем.

205. Министр иностранных дел Пакистана упоминал о ряде соседних с Индией стран, с которыми Индию связывают самые дружественные отношения. Он взял на себя смелость намекнуть, что им угрожает опасность, как он сказал, быть поглощенными Индией. Я не знаю, кто дал ему право говорить от имени этих дружественных соседей Индии. Однако г-н Бхутто может говорить что хочет, и я не хотел бы отвечать на эту необоснованную и умышленную клевету по адресу моей страны. Достаточно сказать, что Индия не вынашивает никаких замыслов в отношении территории, суверенитета или целостности кого-либо из своих соседей. Г-на Бхутто, возможно, раздражает то обстоятельство, что эти страны не сходятся с ним во взглядах по поводу возникновения и урегулирования положения в Бангладеш.

206. Г-н Бхутто произнес длинную речь об отделении и автономии. Он даже дошел до того, что стал угрожать созданием государств, подобных Бангладеш, в Европе, Африке, Азии и во всем мире. Если большинство населения любой страны угнетается воинствующим меньшинством, как это имеет место в Бангладеш, на юге Африки и в Палестине, то большинство населения обладает неотъемлемым правом свергнуть тиранию правительства меньшинства и решить свою судьбу в соответствии с желаниями своего народа. Большинство населения страны нельзя лишить права в соответствии с принципами и целями Устава или с нормами международного права восстать против тирании и угнетения воинствующего меньшинства.

207. Г-н Бхутто изобразил Индию как большую хищную державу, которая пытается запугать малые государства. Он утверждал, что Пакистан, будучи меньше Индии, не может иметь каких-

либо агрессивных замыслов против своего большого соседа. Возможно, г-н Бхутто намеренно забывает о том, что в истории — разрешите добавить, в недавней истории — известны примеры, когда военные диктатуры менее крупных стран развязывали агрессивные войны против более крупных стран. Достаточно привести пример гитлеровской Германии и ее агрессии против западных союзников и Советского Союза.

208. Я не хочу развивать далее свое вчерашнее краткое описание того, как началась нынешняя трагедия. Однако я хочу вновь подчеркнуть, что не Индия начала эту войну и что она готова прекратить ее, если Пакистан готов сделать то же и устранить коренные причины этого конфликта, с тем чтобы нам не приходилось идти от одного прекращения огня к другому, от одной войны к другой. Народ Бангладеш, который составляет большинство населения района, ранее бывшего Пакистаном, и который сегодня провозгласил свою независимость, обязательно должен быть участником любого прекращения огня или отвода войск. Это необходимо признать. Без этого на субконтиненте не может быть эффективно прекращения огня или прочного мира. Нравится это Пакистану или нет, нравится это нам или нет, в реальном существовании суверенного государства Бангладеш могут убедиться все.

209. Министр иностранных дел Пакистана красноречиво говорил о принципе невмешательства во внутренние дела суверенной страны. Разве Индия изгнала 10 миллионов беженцев в другую страну или их изгнал штыками из Восточной Бенгалии Пакистан? Вмешательство это или нет во внутренние дела Индии? Кто занимался подготовкой племен нага и мизо, защитником которых решил стать г-н Бхутто? Кто нарушал наши границы на суше и в воздухе до эскалации нынешнего конфликта? Кто попирает волю 75-миллионного народа Бангладеш? Безусловно, не Индия. Это делал Пакистан, а не Индия. И все же г-н Бхутто красноречиво превозносит Бандунгские принципы и «панча шила». Дела, несомненно, говорят более убедительно, чем слова.

210. Не Индия стремилась расчленить Пакистан. Деспотический режим Западного Пакистана сам расчленил Пакистан своими действиями. Борьба за свободу 75-миллионного народа Бангладеш, увенчавшаяся теперь успехом, говорит сама за себя. История изобилует примерами борьбы народов за создание новых государств, свободных от господства других государств. Вот что представляет собой свобода Бангладеш. Никто не может исказить принципы Устава Организации Объединенных Наций, чтобы лишить большинство народа права защищать свою независимость от военной диктатуры меньшинства, которая лишает его основных свобод и прав человека и демократических свобод.

211. Представитель Пакистана пытался сегодня утверждать, что если Бангладеш будет признана, то все другие страны окажутся под угрозой расчленения. Это серьезное искажение проблем, о

которых идет речь. Конечно, в любой стране есть неудовлетворенные и недовольные. Но объединяют нацию не танки или пулеметы, а дух понимания и примирения, являющийся политическим процессом. Характерным и исключительным моментом в положении Бангладеш является то, что Бангладеш представляет большинство населения Пакистана в целом и что на ее требования автономии, выдвинутые через утвержденные конституционные каналы, ответили военными репрессиями, в результате которых погибло больше людей, чем во время войны во Вьетнаме или на Ближнем Востоке, и 10 миллионов людей вынуждены были искать убежища в соседней стране.

212. Представитель Соединенных Штатов поднял вчера ряд вопросов и адресовал некоторые вопросы мне. Вчера я кратко ответил на некоторые из них. Теперь я хочу ответить ему более подробно.

213. Представитель Соединенных Штатов пытался утверждать, что усилия Соединенных Штатов, направленные на достижение политического урегулирования, дают хорошие результаты; он также, видимо, намекал на то, что Индия своими нетерпеливыми действиями ускорила возникновение этого конфликта и, следовательно, несет за него основную ответственность. Эта односторонняя и предвзятая позиция представителя Соединенных Штатов поразила и удивила нас. Соединенные Штаты имеют право на собственное мнение и толкование. Имеем это право и мы. Но факты остаются фактами, и их необходимо изложить.

214. С первого же момента, когда эта неблагоприятная ситуация возникла на субконтиненте, Индия призывала к политическому урегулированию, приемлемому для избранных и признанных представителей народа Бангладеш. В сентябре прошлого года я имел честь довести об этом до сведения президента Соединенных Штатов, когда он любезно дал мне аудиенцию. Более месяца назад премьер-министр нашей страны вновь подчеркнула безотлагательность этой проблемы. Мы даже указали, что такой жест со стороны президента Яхья Хана, как освобождение шейха Муджибура Рахмана, автоматически разрядил бы атмосферу и открыл путь к мирному политическому урегулированию. Но каковы же итоги так называемой спокойной дипломатии, осуществлявшейся Соединенными Штатами на протяжении всех этих месяцев? Согласно заявлениям самого правительства Соединенных Штатов ни одному представителю Соединенных Штатов не было разрешено хотя бы мельком увидеть шейха Муджибура Рахмана. Все, чего Соединенные Штаты смогли добиться от президента Яхья Хана, — это разрешения получить доступ к защитнику шейха Муджибура Рахмана. Нам неизвестно, имели ли они возможность до настоящего времени воспользоваться этой привилегией, предоставленной им президентом Яхья Ханом, и если имели, то с каким результатом. Нам ничего об

этом не сообщили. Мы имеем право задать этот вопрос представителю Соединенных Штатов.

215. Во втором заявлении, сделанном представителем Соединенных Штатов, указывалось, что президент Пакистана готов рассмотреть — только рассмотреть — вопрос о назначении представителя, который будет вести переговоры с представителем шейха Муджибура Рахмана, тогда как шейх Муджибур Рахман, который мог бы стать либо премьер-министром, либо президентом всего Пакистана, оставался в тюрьме в условиях строгой изоляции, не зная о том, что происходит, причем никому не было известно, действительно ли это его представитель или представитель президента Яхья Хана. Такое великодушное предложение со стороны президента Яхья Хана говорит само за себя и не нуждается в комментариях. Возможно, что правительство Соединенных Штатов было удовлетворено этим предложением, но в Бангладеш им не был удовлетворен никто.

216. В третьем предложении, переданном нам правительством Соединенных Штатов, указывалось, что президент Яхья Хан согласен назначить представителя, который будет вести переговоры с утвержденным представителем руководства Народной лиги в Бангладеш, против которого Пакистан не выдвигал бы серьезных обвинений. Вряд ли мне стоит напоминать представителю Соединенных Штатов о том, что такой член Народной лиги, специально отобранный президентом Яхья Ханом, едва ли может выступать от имени 75-миллионного народа Бангладеш. Фактически, президент, премьер-министр и все другие руководители правительства Бангладеш обвинялись в гнусных преступлениях. Вполне понятно, что это так называемое предложение не было никем принято всерьез.

217. Если правительству Соединенных Штатов удалось добиться от президента Яхья Хана только таких предложений в отношении политического урегулирования, реальные факты носили, конечно, совершенно иной характер. Президент Яхья Хан предпринял намеренную попытку воспротивиться воле народа и игнорировать ее, осуществив ряд мер, таких как запрещение Народной лиги как политической партии, объявление о лишении депутатских полномочий 78 из 167 избранных руководителей Народной лиги, организация фарса дополнительных выборов и объявления 58 дискредитировавших себя кандидатов, которые ранее потерпели поражение, единогласно избранными на эти самые места. Более того, он обещал передать власть этим подставным лицам и предателям и провести до 27 декабря 1971 года сессию Национальной ассамблеи, представленной этими людьми. Именно об этом «еще одном месяце» столь часто упоминал вчера министр иностранных дел Пакистана. Прибегая к обычной для него риторике, он спрашивал, почему Индия, терпеливо прождав девять месяцев, не может подождать еще один месяц.

218. Я хочу сообщить представителям Соединенных Штатов и Пакистана, что все эти предложения были категорически отвергнуты избранными руководителями народа Бангладеш, которые ныне входят в состав правительства Бангладеш. Правительство, сформированное из подставных лиц и предателей, не могло бы просуществовать и дня, не получая поддержки от западнопакистанской армии в Бангладеш. По существу, народ был разгневан до такой степени, что пакистанской полиции и вооруженным силам пришлось предоставить охрану некоторым из этих предателей и подставных лиц в их собственных домах. Они не могут даже свободно передвигаться.

219. Ждать не могла не Индия: это Пакистан считал необходимым развязать 3 декабря военную агрессию против Индии, чтобы прикрыть свой провал на востоке и придать конфликту международный характер. Нам не удалось убедить президента Яхья Хана согласиться на политическое урегулирование или вывести западнопакистанские войска из Восточной Бенгалии, а Соединенные Штаты еще и обвиняют нас теперь в непримиримости. Это поистине странная логика — сваливать на Индию вину за упорство президента Яхья Хана или за неудачную попытку Соединенных Штатов уговорить его пойти по пути мира и благоразумия.

220. Представитель Соединенных Штатов хотел задать мне еще несколько вопросов по поводу намерений Индии. Я хочу спросить представителя Соединенных Штатов, выяснил ли он, каковы намерения Пакистана и каковы были его намерения, когда президент Яхья Хан объявил войну 4 декабря и совершил агрессию, нарушив наши наземные и воздушные границы. Я воздержусь от некоторых вопросов в адрес представителя Соединенных Штатов относительно намерений Соединенных Штатов в других частях мира, находящихся на расстоянии нескольких тысяч миль от Америки, где войска Соединенных Штатов уже многие годы участвуют в кровавом конфликте, о котором не доводят до сведения Совет Безопасности, где отвергаются все призывы и где они противятся выводу иностранных войск. Я воздержусь от таких вопросов, ибо теперь не время для них. Однако я без всяких колебаний отвечу на те три вопроса, которые он задал мне.

221. Разрешите мне повторить то, что я заявил вчера. Во-первых, у нас нет никаких намерений присваивать себе путем захвата или иным образом какую-либо часть Западного Пакистана или Бангладеш. Наше признание Народной Республики Бангладеш ясно говорит о том, что у нас нет территориальных притязаний в отношении Бангладеш. Во-вторых, если Пакистан прекратит угрожать нашей безопасности, мы будем рады рассмотреть любые разумные предложения о прекращении огня и взаимном отводе войск в рамках политического урегулирования на Востоке, приемлемого для выборных представителей Бангладеш.

222. Что касается оккупированного Пакистаном Кашмира, то я предложил бы, чтобы представитель Соединенных Штатов спросил Пакистан о его намерениях, поскольку Пакистан, как видно, интересуется только той частью Джамму и Кашмира, которая находится на нашей стороне от линии прекращения огня. В прошлом уже дважды Пакистан применял силу против нашей территории Кашмира — в 1947 и 1965 годах, — и в настоящий момент он концентрирует почти всю свою пехоту, артиллерию, бронетанковые войска и авиацию для массированного наступления через линию прекращения огня, чтобы расширить свою оккупацию и агрессию в Кашмире. Мы, конечно, применим силу, чтобы отразить новую агрессию Пакистана, будь то в Кашмире или в любом другом районе Индии. Пусть ни у кого не возникает на этот счет сомнений. Именно Пакистан нарушал и продолжает нарушать линию прекращения огня, как это доказывает тот факт, что мы вынуждены были направить военным наблюдателям Организации Объединенных Наций около тысячи жалоб по поводу нарушений линии прекращения огня пакистанскими вооруженными силами с конца марта по конец ноября этого года. Нарушение Пакистаном 3 декабря линии прекращения огня путем массированного нападения на индийскую часть Джамму и Кашмира, которая находится по нашу сторону от линии прекращения огня, было подтверждено в докладе Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане, содержащемся в документе S/10412.

223. Мы потрясены и удивлены тем, что правительство Соединенных Штатов, вместо того чтобы ликвидировать основную причину этой страшной трагедии и ее последствия, считает уместным искать виновных, не выяснив подлинных фактов, и возлагать основную ответственность за создавшуюся ситуацию на Индию, а не на Пакистан, который полностью несет за нее ответственность.

224. Мы надеемся, что даже на столь позднем этапе такая великая страна, как Соединенные Штаты, не будет пытаться получить преимущества в споре, тем самым еще больше осложняя и без того сложную ситуацию и затрудняя разрядку этой ситуации, чтобы, соответственно, добиться ослабления конфликта.

225. Теперь я перехожу к проекту резолюции, содержащемуся в документе S/10446, который находится на рассмотрении Совета. Односторонний подход в заявлении представителя Соединенных Штатов, о котором я уже упоминал, получил широкое отражение в этом проекте. Хотя в шестом пункте преамбулы на словах говорится о желательности изыскания политического решения, в пунктах постановляющей части ничего не сказано об осуществлении этого благочестивого намерения. Любая резолюция, в которой не признаются существующие права и обязанности народа Бангладеш в любом соглашении о прекращении огня, не может быть эффективной или иметь какую-либо практическую ценность.

226. Проекту резолюции присущ также тот недостаток, что принципы Устава применяются в нем выборочно, а не последовательно. Так, например, в нем полностью игнорируются те принципы Устава и других документов, которые запрещают массовое нарушение прав человека. После провозглашения Устава мир все еще не видел такого массового нарушения прав человека, какое имело место в Бангладеш за последние 9 месяцев. Даже другие документы, о которых говорится в проекте резолюции, применяются выборочно. Так, например, в восьмом пункте преамбулы упоминается о Декларации об укреплении международной безопасности, принятой единогласно в прошлом году [резолюция 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи]. Я хочу отметить, что в пункте 22 этой Декларации ясно говорится о том, что массовое нарушение прав человека является прямой угрозой для безопасности народов. И все же этот принцип, признанный всеми нами в прошлом году и имеющий прямое отношение к ситуации в Бангладеш, не получил отражения в проекте резолюции.

227. Здесь говорилось о том, что голосование, состоявшееся на Генеральной Ассамблее, — это голосование против индийской позиции по данному вопросу. Мы не считаем, что это так; резолюция Генеральной Ассамблеи признала, что коренная причина ненормального положения кроется в Восточном Пакистане, хотя в ней не предлагалась эффективная формула для решения основной проблемы. Поэтому Совет Безопасности должен обеспечить, чтобы это положение было отражено в постановляющей части любой резолюции, которую может принять Совет Безопасности. Кроме того, значительное большинство делегаций, поддержавших резолюцию, не заняли определенной позиции по отношению к Бангладеш, как это утверждал г-н Бхутто.

228. Вполне естественно и понятно, что в любой резолюции Генеральной Ассамблеи, касающейся ситуации, вызванной вооруженным конфликтом, должны предусматриваться прекращение огня и отвод войск, и мы уважаем такие настроения. Мы и сами рекомендовали такие меры в аналогичных ситуациях. Мы не возражаем ни против прекращения огня, ни против отвода войск. Однако не может быть и речи о надежном прекращении огня и прочном мире, если не разобраться в причинах, происхождении и развитии ситуации, которая привела к вооруженному конфликту. Двух абсолютно схожих ситуаций не бывает. Нельзя также применять одну простую формулу в отношении всех ситуаций, ибо в некоторых случаях они могут быть более сложными, чем в других. Я уже заявлял, что Индия не имеет ни желания, ни намерения затянуть этот вооруженный конфликт хотя бы на день дольше, чем это необходимо для осуществления нашего права на самооборону. Поэтому в любой оценке любой резолюции или любой рекомендации по поводу нынешней ситуации должны учитываться все основные факторы, которые ее обусловили. Поэтому я хочу искренне призвать этот высокий

Совет рассмотреть следующие важные предложения по вопросу об эффективном урегулировании создавшейся ситуации: во-первых, предоставление народу Бангладеш права высказаться при любом обсуждении данной проблемы; во-вторых, предоставление народу Бангладеш права на участие в любых мероприятиях по прекращению огня, которые могут быть предложены; в-третьих, обеспечение политического урегулирования ситуации в Бангладеш в соответствии с чаяниями народа этой страны, которые уже были выражены его представителями, избранными на декабрьских выборах 1970 года.

229. Если вышеупомянутые три основных элемента будут приняты в качестве неразрывного целого, тогда мы будем уверены, что удастся без дальнейших задержек достичь прекращения огня и вывода вооруженных сил Пакистана и Индии из Бангладеш, равно как и обоюдного вывода войск Индии и Пакистана с территорий друг друга на основе соответствующих консультаций.

230. Чтобы выполнить все эти задачи, необходимо признать, что Золотая Бенгалия, как ее образно назвал заместитель премьер-министра Пакистана, не принадлежит ни Пакистану, ни Индии. Золотая Бенгалия принадлежит только народу Бангладеш и никому другому.

231. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку никто из представителей не хочет больше выступить на данном этапе, я ставлю на голосование содержащийся в документе S/10446/Rev.1 проект резолюции Соединенных Штатов с внесенными в него изменениями.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Бурунди, Италия, Китай, Никарагуа, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Сьерра Леоне, Япония.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

Результаты голосования были следующие: 11 голосов — за, 2 — против при 2 воздержавшихся.

Проект резолюции не принимается, поскольку один из постоянных членов Совета голосовал против.

232. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я приглашаю выступить тех представителей, которые хотят разъяснить мотивы своего голосования после его проведения.

233. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я постараюсь быть кратким, но хочу ответить на замечания посла Советского Союза о том, что правительство Соединенных Штатов оклеветало его в опублико-

ванном им вчера заявлении. В этом заявлении нет никакой клеветы. Я думаю, что единственное упоминание о представителе Советского Союза в этом заявлении сводилось к тому, что в отношении данной резолюции было ранее применено вето. Я не считаю, что это следует истолковывать как клевету. Фактически я даже не уверен, что это было там сказано. Поэтому я отвергаю утверждение о том, что правительство Соединенных Штатов оклеветало нашего уважаемого коллегу.

234. Я хочу очень кратко ответить министру иностранных дел Индии. Он задал мне вопрос — я хочу добавить, вполне уместно — о том, запросили ли мы Пакистан, имеет ли он территориальные претензии. Г-н министр, наш ответ заключается в том, что, как мы считаем, он ответил положительно, когда он положительно реагировал на резолюцию Генеральной Ассамблеи, когда он фактически согласился с этой резолюцией, призывающей к прекращению огня и отводу войск. По существу, я мог бы попытаться посмотреть на это дело с двух сторон, если такой запрос был сделан, причем я был бы рад сделать это и сообщить министру иностранных дел то, что мы выяснили в результате нашего запроса. Но разрешите мне прямо сказать, что все меры, которые Соединенные Штаты собирались принять в интересах обеих сторон, были приняты ими, причем не для того, чтобы добиться преимущества для любой из сторон, а для того, чтобы способствовать достижению мира. Мы делали это в надежде, что сможем помочь пресечь войну, которая охватила теперь весь субконтинент, до ее возникновения. Американский народ, которого отделяет от этой войны огромное расстояние, с ужасом наблюдает за причиняемыми ею страданиями, и, как я полагаю, именно это и побудило наше правительство принять меры, которые оно пыталось осуществить.

235. Что касается виновных, то мы действительно сделали некоторые заявления, и я считаю весьма уместным, что министр иностранных дел поднял этот вопрос. Но, по-моему, было бы только справедливо прочитать это заявление очень внимательно. И тогда вы увидите, что в тех случаях, в которых мы считали Пакистан неправым, — а эти случаи совершенно откровенно признал министр Бхутто здесь, в Совете, — мы указали, кого считаем виновным в этих случаях. Мы вменили их в вину Пакистану. Таким образом это не было односторонней попыткой обвинить кого-то. Наша задача здесь, в Организации Объединенных Наций, состояла в том, чтобы постараться покончить с войной, и если наши заявления кажутся резкими, то лишь потому, что Пакистан, как казалось нам и, я думаю, подавляющему большинству членов Совета, старались расчленили. Именно Восточный Пакистан является объектом массированного вторжения, и поэтому я в ответ на вопрос министра просто и с уважением попрошу его вновь полностью прочитать наше заявление.

236. Что касается трех вопросов, которые правительство Соединенных Штатов действительно задавало, то я не уверен, что мы уже получили ответ на вопрос, касающийся уничтожения пакистанской армии на западе. Я не уверен, что ответ министра — а я очень внимательно прочту текст завтра — был дан именно на следующий вопрос: намерена ли Индия воспользоваться существующим положением в целях уничтожения пакистанской армии на западе? Я внимательно просмотрю отчет о заседании, чтобы установить, действительно ли был дан ответ на этот вопрос.

237. Второй вопрос: намерена ли Индия использовать контратаки на западе в качестве предложения для аннексии территории в Западном Пакистане? Я считаю, что на этот вопрос министр иностранных дел, если я понял правильно, дал здесь, безусловно, положительный ответ.

238. Что касается третьего вопроса, а именно: ставит ли себе Индия целью завладеть районами Кашмира, контролируемыми Пакистаном, то я, к сожалению, не получил на него ясного ответа. Правда, министр иностранных дел и не обязан давать нам ответ. Но я опять-таки внимательно прочитаю отчет, чтобы установить, было ли заявлено о полном отказе от всех притязаний на какую-либо территорию в контролируемом Пакистаном Кашмире. Я особенно хотел выяснить это, ибо мне действительно кажется, что министр иностранных дел попытался ответить на наш запрос. Я должен прямо заявить на этом предварительном слушании, что я хотел бы получить дополнительную информацию по первому и третьему вопросам.

239. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Моя делегация голосовала за проект резолюции, содержащийся в документе S/10446/Rev.1, ибо он почти полностью отражает текст проекта резолюции, который моя делегация наряду с другими представила в этом Совете и на Генеральной Ассамблее. По мнению моей делегации, в этом проекте резолюции, как и в остальных двух, о которых я упоминал, не делается попытки возложить вину на ту или другую из сторон, участвующих в конфликте. Он не предпринимает решения проблем, связанных с этой ситуацией. Он соответствует принципам международного права, а также принципам и целям Устава. Наконец, его авторы позитивно и глубоко подходят к этому вопросу, поскольку в нем признается абсолютная необходимость политического урегулирования не только отношений между правительством Пакистана и Восточным Пакистаном, но и между Пакистаном и Индией.

240. Когда Совет официально занялся этим прикормным конфликтом, большинство его членов считали, что военные действия должны быть немедленно прекращены и что вооруженные силы обеих сторон должны быть отведены на свою территорию. Моя делегация была заинтересована не только в принятии решения, отвечающего требованиям Устава Организации Объединенных Наций, но и в том, чтобы Восточный Пакистан

и другие районы не стали бы полем сражений, где страдало бы только гражданское население, численность которого только в Восточном Пакистане превышает 55 миллионов. Мы стремились предотвратить или приостановить развитие ситуации, в которой две могущественные армии, оснащенные всеми видами современного обычного вооружения, схватились в смертельном бою. В одной африканской пословице говорится, что когда два слона дерутся, страдает только трава. Гражданское население в районах конфликта — а эти районы не ограничиваются одним лишь Восточным Пакистаном — стало, образно выражаясь, «травой».

241. Наш долг по отношению к сторонам, участвующим в споре, заключается в том, чтобы положить конец этой трагедии, этим страданиям, этому разрушению и незамедлительно создать условия для достижения примирения.

242. Г-н ВАН АССЕЛЬ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Моя делегация вновь поддержала проект резолюции, имеющий целью добиться немедленного прекращения огня и боевых действий на индийском субконтиненте и требующий отвода войск. В ходе предыдущих заседаний я имел возможность сообщить вам о серьезной озабоченности Бельгии в связи с трагическими событиями, приведшими к конфликту между этими двумя странами, которые в силу своего географического положения, духовного родства и особенно в силу обязанности содействовать укреплению международного мира и безопасности и улучшению условий жизни сотен миллионов людей должны скорее делить свои страдания и горести, а не воевать между собой и не терзать друг друга.

243. Я вновь заверяю Совет в твердой решимости моей страны использовать любую возможность для оказания поддержки любой предпринимаемой в Организации Объединенных Наций попытке восстановить мир на индийском субконтиненте. Не скрою, однако, что мы сомневались в эффективности проекта, который только что был отклонен. Моя делегация предпочла бы, чтобы на рассмотрение Совета был представлен, может быть, менее оптимистический, но более реалистичный текст, который ограничивался бы на данный момент требованием о немедленном прекращении военных действий, призывом к воюющим сторонам неукоснительно соблюдать все Женевские конвенции и в котором, наконец, содержалось бы решение о том, что Совет продолжит обсуждение и рассмотрение вопроса об отводе войск в свете принятых правительством Пакистана мер по нормализации обстановки в его восточной провинции.

244. В связи с этим мне хотелось бы пояснить, что моя делегация ни в коей мере не стремится отделить военный и гуманитарный аспекты, с одной стороны, от политических — с другой, рассматриваемого сейчас вопроса. Именно поэтому я предлагаю, чтобы, потребовав немедленного прекращения военных действий, мы продолжили

наши заседания, чтобы реалистически и конструктивно изучить пути и средства, которые могли бы привести к восстановлению политического мира в Восточном Пакистане и, следовательно, к примирению воюющих сторон. Возможно, мы могли бы провести закрытое заседание, чтобы изучить вторую часть моего предложения.

245. До настоящего момента мы посвятили несколько заседаний обсуждению проблемы, стоящей перед Индией и Пакистаном, но, к сожалению, Совет еще не пришел к согласию. А ведь время не терпит. Каждый день, я бы сказал каждый час, люди — ни в чем не повинные жертвы — гибнут на земле, которая должна быть землей мира, а не войны, землей единства, а не раздора. Однако мы не можем предаваться унынию, ибо на нас лежит обязанность — обязанность перед международным сообществом — продолжать нашу работу по достижению урегулирования.

246. В нашей памяти еще свежи события в других районах земного шара, которые, хотя и не отличались теми же особенностями, то есть сходством с серьезным кризисом, рассмотрением которого мы сейчас занимаемся, содержали тем не менее элементы, делающие возможным их сравнение, особенно в отношении причин и источников их возникновения. А ведь в одной из таких ситуаций согласованная международная инициатива привела к выработке и осуществлению окончательного решения, отвечающего чаяниям заинтересованных народов.

247. Вчера вечером мы заслушали выступление заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Пакистана. Он осылался на «панча шила». Я сам в течение трех с половиной лет был послом в Джакарте и поэтому очень хорошо знаком с пятью принципами «панча шила». А ведь одному из этих принципов — второму и наиболее важному — Индонезия обязана своей силой и могуществом: это принципу братства. Я надеюсь, что этому примеру использования принципов «панча шила» последуют обе стороны и что вскоре мы сможем добиться примирения двух братских, двух дружественных стран.

248. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация только что проголосовала за проект резолюции, содержащийся в документе S/10446/Rev.1. Однако мы считаем необходимым заявить, что в этой резолюции не проводится грань между агрессором и жертвой агрессии. В ней не осуждается индийское правительство, которое осуществляет ничем не прикрытую агрессию, и не выражается поддержка Пакистану, который является жертвой этой агрессии. Поэтому эта резолюция представляется абсолютно неудовлетворительной.

249. Далее в шестом пункте преамбулы этой резолюции указывается на «необходимость надлежащего рассмотрения на последующей стадии в рамках Устава Организации Объединенных Наций проблем, которые послужили причиной во-

енных действий». В седьмом пункте преамбулы выражается убеждение в том, «что скорейшее принятие политического решения было бы необходимо для восстановления нормальных условий в районе конфликта и для возвращения беженцев к их очагам».

250. Учитывая, что Индия и одна большая держава категорически настаивали на вмешательстве во внутренние дела Пакистана, китайская делегация заявляет, что никогда и ни при каких условиях вышеупомянутые положения не должны каким-либо образом использоваться в качестве предлога для любого вмешательства во внутренние дела Пакистана.

251. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции S/10446/Rev.1, в основном, по тем же причинам, по которым определялась наша позиция в отношении двух предшествующих проектов резолюций здесь, в Совете, как и в отношении резолюции Генеральной Ассамблеи 2793 (XXVI) от 7 декабря 1971 года. Мы солидарны с выраженным представителем Соединенных Штатов мнением о срочности этой проблемы. Мы признательны ему, тем не менее, за его готовность предоставить Совету время, чтобы обдумать проект резолюции, который он представил вчера. Это время не было потрачено впустую, и в настоящее время многие делегации, в том числе и моя, прилагают большие усилия, чтобы найти основу договоренности, которой нам не удалось еще достичь.

252. Но проект резолюции, содержащийся в документе S/10446/Rev.1, не отражает договоренности. Пока эта договоренность остается лишь возможностью, которой можно ожидать, и пока она не будет достигнута, моя делегация не считает, что имеются какие-либо практические преимущества в том, чтобы поддерживать резолюции, которые, как это ясно с самого начала, не имеют никаких шансов на успех, причем это ни в коей мере не приблизило бы прекращения огня. Мы предпочитаем продолжать и умножать свои усилия, чтобы изыскать формулу, которая будет приемлемой для всех заинтересованных сторон, ибо только это может привести к завершению конфликта — прекращению вооруженных действий и страданий, к чему мы все стремимся.

253. Г-н ДЕ ЛА ГОРС (Франция) (*говорит по-французски*): В политике, как в физике: одни и те же причины вызывают одни и те же следствия — и в этом мы только что убедились еще раз. Моя делегация воздержалась при голосовании по тем же причинам, по которым она воздержалась при голосовании в Совете по проекту резолюции, почти идентичному проекту, представленному американской делегацией, а также при голосовании на Генеральной Ассамблее по проекту, почти идентичному данному проекту. В каждом случае мы объясняли свою позицию. Мы хотим, чтобы Совет Безопасности занял такую позицию, которая могла бы способствовать

делу урегулирования, делу мира, следовательно, такую позицию, в которой учитывались бы все аспекты проблемы, как она представляется сегодня. Нужно, следовательно, чтобы эта позиция была приемлемой для самого Совета, чтобы она соответствовала положениям Устава. Необходимо также, чтобы она была приемлемой для участвующих в споре сторон. Только что проведенное голосование показало, что содержание проекта, который был отклонен, не отвечало этим условиям. Однако результаты голосования не кажутся нам поводом, основанием или причиной, для того чтобы отказаться от всяких действий. Напротив, это открывает путь к новым действиям, единодушным и позитивным.

254. Мы, по сути дела, убеждены в том, что необходимо предпринять другие инициативы и что это вполне возможно. Они необходимы, если мы хотим прекратить военные действия, добиться разъединения войск и торжества справедливости, то есть добиться такого политического урегулирования, о котором говорили все здесь присутствующие. Эти инициативы возможны, так как все больше и больше людей приходят к пониманию необходимости одновременного достижения целей, о которых я только что говорил.

255. На это можно надеяться, если мы сумеем учесть не только один принцип, как нам предлагалось сделать, а все действующие принципы, а также все существующие реальности, даже если их одновременное соблюдение и согласование представляется трудным. Мы в силах претворить эту надежду в дела, и именно для этого мы собрались здесь.

256. Г-н НАКАГАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация голосовала за проект резолюции, содержащийся в документе S/10446/Rev.1, поскольку он, по существу, аналогичен проекту резолюции, который она в качестве одного из авторов представила как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее.

257. Моя делегация просила делегацию Соединенных Штатов пересмотреть первоначальный текст проекта, ибо, по ее мнению, в настоящий момент следует не возлагать вину на ту или другую из сторон, участвующих в конфликте, а убедить заинтересованные стороны согласиться на всеобъемлющее политическое урегулирование проблемы. Моя делегация благодарна делегации Соединенных Штатов за то, что она согласилась удовлетворить нашу просьбу.

258. Мы считаем, что Совет Безопасности не должен прекращать свою деятельность по изысканию приемлемой для заинтересованных сторон формулы в целях решения этой крайне сложной проблемы. Моя делегация готова внести свой вклад в это дело.

259. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я хочу объяснить на данной стадии, чем мы были обеспокоены до голосования, поскольку в тот момент я не мог этого сделать из-за постановления Председателя.

260. Я хочу разъяснить мотивы голосования моей делегации в надежде на то, что наши действия не будут неправильно истолкованы. Мы глубоко озабочены и огорчены братоубийственной войной, которая несет с собой огромные людские жертвы и страдания обеим сторонам, по отношению к которым мы питаем самые братские чувства. Мы были не менее глубоко опечалены, наблюдая за ухудшением прежней ситуации, когда братоубийственный конфликт также столкнул братьев друг с другом и повлек за собой без всякой необходимости огромные людские и материальные потери.

261. Мы сделали все возможное, чтобы вмешаться в эту ситуацию и постараться улучшить ее. Поскольку мы столкнулись с серьезными препятствиями в этом отношении, мы были еще более огорчены. Как же нам надлежало в таком случае голосовать за проект, который, как это было ясно, удовлетворял одного брата, но не удовлетворял другого. Мы голосовали за него, считая, что шестой и седьмой пункты преамбулы самым решительным образом подчеркивают необходимость скорейшего принятия политического решения, без которого невозможно достичь какого-либо урегулирования, которое способствовало бы нормализации отношений и возвращению беженцев. Мы также считали, что пункт 2 является категорическим требованием о создании условий, необходимых для возвращения беженцев, причем не в разгар военных действий, а в мирной обстановке, когда они полностью смогут пользоваться своими человеческими и политическими правами без всякого нарушения этих прав.

262. Недостаток данного проекта резолюции заключается в том, что в нем не были подробно изложены меры, необходимые для создания благоприятных условий для достижения политического решения, к которому мы призывали. Но наше стремление к немедленному прекращению кровопролития на всех фронтах и наша уверенность, что теперь Пакистан действительно серьезно намерен исправить эти трагические ошибки, как заверил нас вчера вечером заместитель премьер-министра, заставили нас поставить высокие соображения мира даже выше высочайших соображений совершенства.

263. Мы, безусловно, признаем, какое невыносимое бремя пришлось нести Индии из-за притока беженцев. Мы имели опыт наплыва беженцев в своей собственной стране, хотя и в меньших масштабах: с соблюдением всех пропорций, как говорил француз. Наши раны не зажили и поныне. Но мы надеемся, что теперь возникла конкретная возможность снять это бремя с плеч Индии. Мы все еще усматриваем возможность примирить восток с западом, нормализовать отношения между двумя большими братскими государствами субконтинента.

264. Наше последнее по счету, но не по значению, замечание заключается в том, что мы рассматриваем проект резолюции как единое целое:

прекращение огня должно сопровождаться выводом войск; вывод войск должен происходить одновременно с эффективными политическими мерами по ликвидации политических беспорядков в Восточном Пакистане и с созданием более благоприятных условий, непосредственно способствующих мирному и добровольному возвращению беженцев. Это было политическое и гуманное решение. Мы считаем, что данный проект не допускал возможности разграничения. Исходя из такого его понимания, мы и голосовали за него, причем мы надеемся, что ни одна из сторон не истолкует неправильно наши подлинные принципиальные мотивы.

265. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Моя делегация проголосовала за принятие проекта резолюции S/10446/Rev.1 по тем же мотивам, которые побудили ее стать одним из авторов и поддержать аналогичный проект резолюции [резолюция 2793 (XXVI)], который был принят подавляющим большинством на заседании Генеральной Ассамблеи 7 декабря.

266. Эти мотивы заключаются в восстановлении мира в данном районе на основе трех предварительных условий: прекращения огня, отвода войск по обе стороны границы, являющегося необходимым дополнительным элементом, и создания условий, необходимых для возвращения беженцев на родину.

267. Аргентина с прискорбием наблюдает за драмой, в которой участвуют две страны, с которыми ее связывают тесные узы дружбы; по этой причине она поддерживает любые усилия, направленные на восстановление мира и утверждение духа сотрудничества в отношениях между обеими странами, который придет на смену духу враждебности.

268. Как и прежде, Аргентина поддержит любой проект резолюции, позволяющий преодолеть расхождение в мнениях в Совете Безопасности и в то же время примирить позиции обеих дружественных нам стран.

269. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Заместитель премьер-министра Пакистана не участвовал в голосовании и не имеет права на разъяснение мотивов голосования. Однако он указал, что хотел бы получить право на ответ, и я уверен, что члены Совета Безопасности не откажут ему в этом праве. Поэтому я предоставляю ему слово для осуществления своего права на ответ.

270. Г-н БХУТТО (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я просил разрешить мне выступить для осуществления права на ответ после голосования ввиду срочного характера вопроса о споре, рассматриваемого Советом Безопасности. Теперь, когда Совет принял решение по проекту резолюции, представленному Соединенными Штатами Америки, я считаю уместным использовать право на ответ, но опять-таки принимая во внимание срочный характер данного вопроса, поскольку он самым непосредственным образом

касается нас. Именно нас он затрагивает больше всего, поскольку наш народ проливает свою кровь, ведя героическую борьбу. Как я уже говорил ранее, в настоящий момент ведутся уличные бои за каждый дом. Поэтому, исходя из срочности этого вопроса, я ограничусь в своем выступлении основными моментами, которые затронул вчера министр иностранных дел Индии, а также вкратце остановлюсь на некоторых основных моментах, которые он затронул сегодня при осуществлении своего права на ответ.

271. Вчера вечером я сказал, что многие моменты в заявлении министра иностранных дел Индии требуют подробного опровержения: Просматривая текст его заявления сегодня утром, я обнаружил, что в основном оно представляет собой новое изложение столь характерной для Индии позиции самоопределения, которую она заняла в период этого кризиса, как занимала и в прошлом. Одно обстоятельство было, однако, абсолютно очевидным. Совершив наглую агрессию против Пакистана и покушение на нашу территориальную целостность и политическую независимость, бросив открытый и грубый вызов Организации Объединенных Наций и игнорируя горячий призыв 104 государств-членов, Индия пытается встать в благовидную позу. Суть заявления министра иностранных дел Индии сводится к следующему: ситуация, которая возникла в Пакистане, создана не Индией, которую наводнили беженцы; Индия стремилась только к тому, чтобы эти беженцы были репатрированы; Пакистан отказался разрешить эту репатриацию; поэтому у Индии не оставалось иного выбора, как вторгнуться в Пакистан.

272. Если отбросить все лишние слова и ханжество, то доводы Индии сводятся к тому, что Индия имела право вторгнуться в Пакистан, для того чтобы добиться урегулирования проблемы беженцев. Я оставляю на усмотрение каждого здравомыслящего человека судить о том, насколько обоснованна такая претензия. Даже не учитывая того, что вторжение ничем нельзя оправдать, остается тот факт, что вооруженное нападение скорее обострило, чем смягчило жгучую проблему, возникшую у населения Восточного Пакистана, что оно привело к неизмеримо большему разрушению и опустошению, чем это имело место во время гражданской войны; что оно нанесло такой ущерб инфраструктуре Восточного Пакистана, что для ее восстановления потребуются многие годы и что бедствие было превращено в катастрофу. Забудьте на миг о том, кто юридически прав и кто неправ в этом конфликте; подумайте только о конкретных гуманитарных проблемах, и вы, безусловно, ужаснетесь. Никто не может скорбеть по поводу опустошения, вызванного индийской агрессией в Восточном Пакистане, больше, чем население Западного Пакистана. Я должен подчеркнуть, что эту проблему нельзя правильно оценить, не представив себе точно всю картину или не рассматривая ее под надлежащим углом зрения. Картина, которую изображает Индия, сводится к тому, что вторг-

шаяся в страну армия явилась для спасения тех, кто борется за свою свободу. Такая картина не имеет ничего общего с действительностью. Разрешите мне упомянуть о нескольких основных фактах. Среди пакистанских солдат, которые борются сегодня, прижатые к стене в Восточном Пакистане, имеется значительное число восточных пакистанцев. Многие солдаты из восточно-бенгальского полка и восточнопакистанские стрелки борются бок о бок со своими товарищами из Западного Пакистана за единство их страны. Сто тысяч добровольцев, представляющих цвет восточнопакистанской молодежи, в этот самый момент отдают свои жизни за честь, свободу и целостность Пакистана, с которым неразрывно связаны честь, свобода и целостность Бангладеш.

273. Здесь много говорили о «мукти бахини», как будто речь идет об армии борцов за свободу. Индия сама признает, что эта армия организована Индией, обучена в Индии, вооружена Индией, что руководит ее действиями Индия и что в течение этих девяти месяцев она проводила операции с баз, находящихся в Индии. Чем же она в таком случае является, как не регулярной индийской армией? Нам скажут, что нет смысла клеймить этих людей как индийских агентов и о них надо забыть. Но я не называю их индийскими агентами. Я считаю их не кем иным, как индийскими наемниками, и всякий, кто помнит об их происхождении, организации и командовании, не может считать их кем-либо иным. Верно, что некоторые из них были завербованы из числа людей, которые были выселены из Восточного Пакистана. Но сколько бы их ни было в общем числе, много или мало, это не может изменить характера данной армии, ибо боевой отряд, вооруженный, экипированный и обученный, финансируемый и руководимый Индией, является не чем иным, как отрядом индийских войск. Имеется достаточно указаний на то, что многие беженцы присоединились к этому отряду, ибо не имели иного выбора; они должны были либо умереть от голода, либо примкнуть к «мукти бахини». Неудивительно, что многие из них так и поступили.

274. Итак, первое важное условие для объективной оценки ситуации — это необходимость развеять искусно распространявшийся Индией миф о том, что Индия руководствовалась сочувствием и заботой о благосостоянии населения мусульманской Бенгалии, то есть Восточного Пакистана. Если Индия в такой мере сочувствовала бенгальцам, то чем объясняются ее массированные налеты на чисто гражданские объекты? При этом не пощадили даже детский приют в жилом районе Дакки, в котором находилось 300 ни в чем не повинных детей. Чем объясняется блокада, которая препятствует даже поставке продовольствия и медикаментов населению Восточного Пакистана? Чем объясняется тот факт, что Индия одобрила происходившую в Восточном Пакистане со 2 по 25 марта 1971 года кровавую бойню, в которой погибли тысячи ни в чем

не повинных людей: мужчин, женщин и детей, в том числе новорожденных? И, наконец, чем объяснить прямое поощрение Индией террора, диверсий и разрушений в районе, где смертность является, пожалуй, самой высокой в мире.

275. В моем вчерашнем заявлении, как и в других случаях в прошлом, пакистанская делегация подробно останавливалась на правовых проблемах, связанных с конфликтом, рассматриваемым Советом Безопасности. Эти реальные проблемы имеют величайшее значение, ибо они непосредственно затрагивают основополагающие принципы территориальной целостности государств, невмешательства во внутренние дела других государств и неприменения силы в международных отношениях, которые представляют собой основу мирного мирового порядка. Если сделать уступку в отношении этих принципов, ограничить их или обусловить чем-то их действенность, в мире может возникнуть полная анархия. Но сегодня я хочу подчеркнуть скорее своеобразный гуманный аспект индо-пакистанской ситуации.

276. Сегодня индийское вторжение в Восточном Пакистане является огромной несправедливостью, которую необходимо исправить. Ее можно исправить путем выражения коллективной воли международного сообщества. Если это не поможет, тогда неизбежно начнут действовать другие силы или сочетание сил.

277. Первый этап процесса явится исправительным, его результаты будут видны сразу же. Второй этап процесса продлится дольше и неизбежно повлечет за собой еще более острые конфликты, несущие огромные лишения для всех народов субконтинента. Дальнейшее развитие событий будет в значительной степени зависеть от того, насколько мудрой и решительной будет политика Совета Безопасности в данный момент.

278. Во время текущих прений говорилось, что эта проблема должна быть рассмотрена с учетом других факторов и что необходимо помнить о тех причинах, которые привели к конфликту. Разрешите мне со всей ясностью заявить, что такой подход, если он продиктован искренними и честными намерениями, полностью совпадает с позицией Пакистана. Более того, именно на таком подходе настаивает Пакистан, именно за такой подход выступает с 27 марта моя партия, крупнейшая партия в Западном Пакистане. Мы не раз выступали по этому вопросу, не раз анализировали допущенные нами ошибки; мы говорим о них с 27 марта по сей день. 29 сентября в программном заявлении партии я перечислил эти проблемы и сделал ряд предложений по их разрешению. Таким образом, я с полной уверенностью заявляю, что эти проблемы носят срочный характер и требуют реалистичного подхода.

279. Если бы Индия и Пакистан были дружественными государствами, соседями, придерживающимися принципов сотрудничества, можно ли было бы представить, что внутренний конфликт в Пакистане примет такие размеры? В конце кон-

цов, недовольство народа Восточного Пакистана не было новой и неожиданно возникшей проблемой. Эта проблема существовала давно, и хотя я должен признать, что в действиях, направленных на ее разрешение, не чувствовалось достаточно мужества и решимости, ей было уделено серьезное внимание; было осуществлено и планировалось осуществить много изменений, направленных на разрешение этой проблемы.

280. Насущный вопрос до и после выборов носил конституционный характер. Нет необходимости ломать головы в связи с конституционными вопросами. Вполне возможно, что кризис тяжелым бременем лег на плечи народа Пакистана. Однако нет никаких оснований полагать, что народ Пакистана оказался неспособным осуществить быстрые изменения, которые в тот момент были необходимы.

281. Несомненно, исключительное обострение кризиса, вылившегося в трагический конфликт, явилось следствием вмешательства и закулисной возни со стороны Индии. Таким образом, когда речь заходит о причинах этой проблемы, необходимо принимать во внимание упорно проводимую Индией политику враждебности по отношению к Пакистану. Когда речь заходит о других факторах, относящихся к этой проблеме, необходимо помнить о многочисленных актах агрессии, совершенных Индией.

282. В октябре 1947 года, через два месяца после провозглашения Индии и Пакистана независимыми государствами, Индия вторглась в Кашмир, в штат, который должен был отойти к Пакистану ввиду того, что большинство населения в нем исповедует мусульманскую религию. В начале ноября 1947 года Индия вступила в Джуннагар, район, будущее которого должно было быть определено договорным путем. В сентябре 1948 года Индия послала свои войска в Хайдарабад, опять же в район, проблема которого должна была быть решена мирным путем, а не путем вторжения. В октябре 1962 года Индия начала проводить наглую политику вторжения через китайскую границу. Конфликт удалось ликвидировать лишь благодаря великодушию Китая, однако Индия упорно отказывалась от проведения переговоров о заключении пограничного соглашения с Китаем. В сентябре 1965 года Индия вторглась в Пакистан; такая же акция повторилась шесть лет спустя.

283. Уже в первые годы независимости Индии один из выдающихся и дальновидных английских государственных деятелей покойный г-н Эрнест Бевин так отозвался о ней: «Это молодое государство проявляет агрессивные намерения». Его опасения в полной мере подтвердились. Какое еще государство в современном мире совершило ни много ни мало как шесть крупных вторжений за последние двадцать четыре года?

284. Я не упомянул о вторжении Индии в Гоа, ибо Индия часто делает вид, что, изгнав португальцев с этой крошечной территории, она сде-

лала своего рода одолжение всем государствам Африки. Как бы то ни было, остается фактом, что после изгнания португальцев Индия обращалась с жителями Гоа несправедливо и всячески пыталась лишить их национальной самобытности.

285. Гораздо более позорной является кампания Индии в Нагаланде, начавшаяся в середине 50-х годов и преследовавшая цель покорить народ, который отличается от индийского в культурном и расовом отношении и родина которого юридически никогда не была частью Индии.

286. Таковы другие факторы, имеющие отношение к данной проблеме, «послужной список» Индии, где одна агрессия следует за другой, ее фатальная тенденция прибегать к силе оружия и ее усилия, направленные на установление гегемонии в Южной Азии. Если бы не все эти факторы, то ни одна из внутренних проблем Пакистана, пусть даже самая острая, не привела бы к такому взрыву насилия.

287. Индия утверждает, что Пакистан планировал развязать войну, с тем чтобы отвлечь внимание от кризиса демократии в стране. Если бы это было так, то зачем Пакистану надо было выдвигать или принимать предложения, которые могли бы предотвратить военные действия?

288. Разрешите мне кратко перечислить те шаги, которые были предприняты или поддержаны Пакистаном в течение пяти последних месяцев. Во-первых, в августе Пакистан попросил Совет Безопасности предоставить ему добрые услуги. Что плохого в этой просьбе? Однако Индия блокировала ее. Во-вторых, Пакистан положительно откликнулся на предложение об отводе индийских и пакистанских вооруженных сил от границ на позиции, занимаемые ими до войны. Индия отвергла это предложение. Спрашивается, кто стремился к миру, а кто подготавливал войну? В-третьих, Пакистан предложил, чтобы обе стороны отвели свои войска по крайней мере на согласованные безопасные позиции, принимая во внимание утверждение Индии о том, что ее коммуникации длиннее пакистанских. Это предложение было выдвинуто Пакистаном в октябре. Может ли выдвигать такое предложение страна, готовящаяся к войне? Однако премьер-министр Индии решительно отвергла его. Неужели она хотела предотвратить войну таким образом? В-четвертых, когда Генеральный секретарь предложил в октябре свои добрые услуги, Пакистан сразу же принял их. Как же прореагировала на это Индия? Премьер-министр Индии прочитала нотацию Генеральному секретарю. Ее послание сводилось к следующему: «Если вы, г-н Генеральный секретарь, готовы превысить свои полномочия, извольте рассматривать эту проблему с нашей точки зрения и осуществлять наши планы; в противном случае мы не допустим этого». В-пятых, Пакистан также попросил, чтобы наблюдатели Организации Объединенных Наций были размещены по обеим сторонам границы, с тем чтобы предотвратить случаи нарушения

границы как Индией, так и Пакистаном. Может ли поступать таким образом правительство, готовящееся к войне? И может ли государство, пытающееся предотвратить войну, отвергнуть подобное предложение? Тем не менее Индия отвергла и это предложение. В-шестых, 29 ноября, через восемь дней после массового вторжения Индии в Восточный Пакистан, Пакистан пошел даже на то, что заявил о своем согласии разместить наблюдателей Организации Объединенных Наций на своей стороне границы между Индией и Восточным Пакистаном. Быть может, мы хотели, чтобы наблюдатели стали свидетелями нашей подготовки к войне?

289. О всех этих шагах, направленных на достижение мира, указывается в докладах Генерального секретаря от 3 и 4 декабря [S/10410 и Add.1]. Пусть каждый представитель, сидящий за этим столом, откажется от своих субъективных симпатий и практических соображений и посмотрит на эту проблему с объективной точки зрения. Разве все приведенные мною примеры не подтверждают предумышленного характера агрессии со стороны Индии?

290. Я знаю, что члены Совета Безопасности не всегда могут открыто излагать свои позиции, однако я удовлетворюсь, если они беспристрастно оценят причины, вызвавшие эту войну. Пусть каждый наедине со своей совестью задумается над этой проблемой. После этого станут ясны те шаги, которые необходимо предпринять в данной ситуации.

291. Этими необходимыми шагами являются: во-первых, прекращение огня; во-вторых, вывод с территории Пакистана индийских войск и другого военного персонала, который вступил в Пакистан с территории Индии; в-третьих, размещение наблюдателей Организации Объединенных Наций с целью контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня и за выводом войск; в-четвертых, разработка мер по обеспечению точного выполнения Женевских конвенций о военных конфликтах и предотвращению репрессалий в Восточном Пакистане. Вывод войск, несомненно, является взаимным обязательством, и поэтому одновременно будет осуществлен вывод пакистанских войск.

292. Я хочу со всей определенностью заявить, что если эти необходимые меры будут осуществлены, то Пакистан не оставит без внимания призывы его друзей покончить с какой бы то ни было военной деятельностью в Восточном Пакистане при условии, что прекратятся акты саботажа, массовых убийств и насилия.

293. Что касается политического урегулирования, то вряд ли стоит говорить о том, что Пакистан и впредь будет делать все возможное, чтобы решить свою внутреннюю проблему согласно воле народа и в соответствии с принципами суверенитета и территориальной целостности. Непременным условием успеха усилий, направленных на политическое разрешение этой проблемы, является отсутствие какого-либо давления извне

и невмешательство других государств. Совершенно необходимо также, чтобы переговоры начались без каких-либо предварительных условий с той или другой стороны. При наличии такой атмосферы можно с уверенностью предположить, что удастся достичь политического решения, которое положит конец кошмарам последних девяти месяцев и обеспечит быструю репатриацию жителей Восточного Пакистана, насильно согнанных со своих мест.

294. Такова позиция Пакистана; она остается неизменной и сейчас, когда продолжается этот трагический конфликт. Если Совет Безопасности позитивно откликнется на эту позицию, то конфликту будет положен конец. Тем самым Совет Безопасности еще раз утвердит незыблемость принципов Организации Объединенных Наций. Он покажет, что на него не может повлиять политика с позиции силы и что в своих действиях он руководствуется гуманностью и решительностью. Он докажет, что располагает возможностями добиться примирения. Если Совет Безопасности будет исходить из вышеуказанных принципов, то он может быть уверен в сотрудничестве со стороны Пакистана. Я приехал сюда искать мир, честный и справедливый мир. Я не хочу возвращаться обратно ни с чем. Если моя миссия окажется безуспешной, то это будет означать крушение не только наших надежд, но и надежд всего народа Пакистана, как Восточного, так и Западного. И тогда трудно будет преувеличить пагубные последствия этого разочарования для основ будущего мира.

295. Итак, я еще раз заявляю об искреннем желании Пакистана найти путь к мирному решению, мирному урегулированию его внутренних проблем. В условиях единого Пакистана мы готовы осуществлять любые шаги для достижения мирного урегулирования проблем, которые привели к усилению напряженности. Мы надеемся на это и верим, что, проявляя решительность, дальновидность и уверенность, власти Пакистана, избранные демократическим путем и пользующиеся поддержкой пакистанского народа, смогут найти правильное и справедливое решение проблемы в интересах всего народа Пакистана.

296. Я повторяю, что мы придерживались подобной точки зрения с первого же дня кризиса. С 25 марта мы постоянно заявляли о необходимости его политического разрешения. Мы неоднократно указывали существующему военному режиму на необходимость изыскания политического решения проблем Пакистана. Я повторяю, что 29 сентября мы опубликовали программное заявление по этому вопросу. Сегодня я представляю весь пакистанский народ. Я приехал сюда в час суровых испытаний. В самый последний момент я был послан сюда для того, чтобы исполнить волю Пакистана. Я согласился на это, так как мой народ нуждается в моих действиях, и поэтому в самый последний момент я был послан сюда моей страной и выступаю здесь как ее представитель в период, когда она переживает свой самый тяжелый кризис.

297. Мы хотим политического урегулирования. Министр иностранных дел Индии говорит о политическом урегулировании, однако стремится достичь его военным путем. Он выступает за репатриацию беженцев, однако сажает их в индийские танки и на индийских штыках возвращает их в Восточный Пакистан. Индия, и только она, ищет военного решения проблемы. Пакистан стремится к политическому урегулированию, и Пакистан сможет достичь его, если индийской интервенции на пакистанской земле будет положен конец.

298. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Делегации Японии и Италии решили представить новый проект резолюции, с тем чтобы еще раз попытаться выйти из тупика, в котором, я боюсь, мы можем вновь оказаться. Перед тем как представить наш текст, я хотел бы сделать небольшое вступление. Моя делегация голосовала за проект резолюции, содержащийся в документе S/10446/Rev.1, главным образом потому, что в нем отражены все положения проекта резолюции восьми государств [S/10423], соавтором которого являлась Италия, и резолюции 2793 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, за которую проголосовали 104 государства и одним из авторов которой вместе с 30 другими государствами также являлась Италия. Мы не можем не отстаивать такой резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой поддерживаются принципиальные позиции, имеющие огромное значение для любой страны мира, большой или малой.

299. Как я уже заявлял на сессии Генеральной Ассамблеи, на протяжении всего этого трагического кризиса, унесшего жизни миллионов мужчин, женщин и детей, мы в наших действиях не становились на чью-либо сторону, мы были на стороне Организации Объединенных Наций. Ранее я говорил, что эта резолюция имеет огромную моральную ценность, так как она показала, что большинство государств-членов, оказавшись перед выбором между своими противниками или союзниками и принципами Устава Организации Объединенных Наций, выбирало Устав. По нашему мнению, это весьма знаменательный фактор, и мы верим, что этот моральный призыв не будет забыт, значение его не будет приижено. Наоборот, он должен сохраняться нерушимым и жизнеспособным. Этот моральный призыв должен быть распространен по всему миру.

300. Когда на рассмотрение Совета Безопасности был представлен тот же текст с некоторыми дополнениями, мы, в свете некоторых событий, уже не были так уверены, что избранный путь является наилучшим. Однако, поскольку представитель Соединенных Штатов принял предложение представителя Японии и таким образом текст проекта был улучшен, мы решили проголосовать за него. Тем не менее, предвидя результаты голосования, мы вместе с нашими японскими друзьями подготовили проект резолюции [S/10451], который в настоящий момент распространяется среди членов Совета.

301. Мы не претендуем на то, что этот проект резолюции сразу же получит согласие всех членов Совета Безопасности и основных заинтересованных сторон. Он составлялся в спешном порядке и не лишен некоторых недостатков.

302. С лета этого года моя делегация всеми силами старалась предотвратить трагедию, которая обрушилась на два дружественных государства и которая принесла невыразимые страдания, нищету и разрушения миллионам невинных людей. Мы, как и раньше, твердо уверены в том, что войны необходимо не только ограничить, но и ликвидировать навсегда. В современном мире доктрина Клаузевица должна быть отвергнута раз и навсегда. Теперь уже более невозможно, недопустимо осуществлять политические цели с помощью силы, где бы и в связи с чем бы она ни применялась. Это противоречит совести человечества, это противоречит чаяниям, надеждам и ожиданиям всех народов, особенно народов развивающихся стран, как было решительно заявлено в этом зале и на Генеральной Ассамблее многими представителями.

303. Большое впечатление произвели на нас вчерашнее и сегодняшнее выступления министра иностранных дел Индии и заместителя премьер-министра Пакистана. Нас особенно взволновала та забота о благополучии своих народов, которую они оба проявили, та твердая решимость уладить свои разногласия, отказаться от военных средств и обратиться к мирным средствам, с тем чтобы восстановить мир в этом районе и подготовить почву для мирного урегулирования спора. И, наконец, мы заметили, что их выступления отличаются меньшей резкостью и большим желанием достичь примирения.

304. Все эти причины побудили делегации Японии и Италии составить проект, в котором были бы в полной мере отражены все эти благоприятные перемены и попытки проявить как можно больше реализма, к чему призывали Индия и некоторые члены Совета Безопасности. Нашей главной целью является создание механизма, который укрепил бы эти новые отмеченные нами благоприятные тенденции, а также помог сторонам отказаться от военных средств и найти путь к примирению и политическому урегулированию, основанному на справедливости и уважении прав и интересов всех заинтересованных народов.

305. Этот проект резолюции уже распространен, однако, с вашего разрешения, я зачитаю текст, который после моего выступления будет нуждаться лишь в самых незначительных комментариях. В то же время я обращаю внимание Совета Безопасности на то, что за этим проектом резолюции последует распространение другого, измененного проекта, так как после консультации мы уже внесли в него некоторые изменения. Видоизмененный текст проекта гласит:

«Совет Безопасности,

принимая к сведению доклады Генерального секретаря от 3 и 4 декабря 1971 года и резолю-

цию 303 (1971) Совета Безопасности от 6 декабря 1971 года,

учитывая цели и принципы Устава и обязанности Совета Безопасности, вытекающие из соответствующих положений Устава,

принимая к сведению резолюцию 2793 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1971 года,

принимая к сведению с одобрением ответ правительства Пакистана на письмо Генерального секретаря относительно резолюции 2793 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, содержащийся в документе S/10440,

принимая к сведению ответ правительства Индии, содержащийся в документе S/10445,

будучи серьезно озабочен тем, что между Индией и Пакистаном продолжают военные действия, что представляет собой непосредственную угрозу международному миру и безопасности,

признавая необходимость рассматривать также в рамках Устава Организации Объединенных Наций вопросы, которые привели к этим вооруженным действиям,

признавая, что прочное решение должно основываться на политическом урегулировании в Пакистане, которое уважает права и интересы его народа,

ссылаясь на Декларацию об укреплении международной безопасности, в особенности на пункты 4, 5 и 6,

признавая далее необходимость принять срочные меры, с тем чтобы добиться немедленного прекращения военных действий и вывода всех вооруженных сил,

1. *призывает* все государства-члены в соответствии с их обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций воздерживаться от каких-либо действий или угрозы действий, которые могли бы ухудшить положение на индо-пакистанском субконтиненте или поставить под угрозу международный мир;

2. *призывает* все заинтересованные стороны принять немедленно в качестве первого шага все меры, с тем чтобы добиться немедленного прекращения огня и прекращения всех военных действий;

3. *настоятельно призывает* Индию и Пакистан провести операции по разъединению и выводу войск, с тем чтобы добиться прекращения конфронтации и возвратиться к нормальной обстановке в районе конфликта;

4. *призывает* к немедленным шагам, направленным на достижение всеобъемлющего политического урегулирования;

5. *призывает* к полному сотрудничеству всех государств с Генеральным секретарем, с тем чтобы оказать помощь и облегчить тяжелое положение восточнопакистанских беженцев;

6. *призывает* все заинтересованные стороны принять все возможные меры и меры предосторожности, с тем чтобы оградить жизнь и благосостояние гражданского населения в этом районе и обеспечить полное соблюдение всех Женевских конвенций;

7. *постановляет* назначить с согласия Индии и Пакистана комитет в составе трех членов Совета Безопасности, с тем чтобы оказать им помощь в их усилиях вернуться к нормальному положению в районе конфликта, а также достичь примирения в соответствии с принципами Устава и в соответствии с вышеупомянутыми резолюциями и представить доклад Совету...»

Здесь я хотел бы обратить внимание на то, что, хотя мы включили слова «трех членов», данный текст не является окончательным. Мы намереваемся включить сюда названия государств — членов Совета Безопасности или какую-либо другую формулировку, которая может быть принята с целью создания этого комитета. Данная формулировка является лишь напоминанием о том, что мы имеем в виду.

«8. *порукает* Генеральному секретарю незамедлительно и постоянно информировать Совет Безопасности об осуществлении настоящей резолюции;

9. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом и вновь собираться на свои заседания, как того требуют обстоятельства».

306. Как я уже отметил в моем выступлении, наши две делегации составили этот проект в спешке. Это объясняется нашей исключительной занятостью в этом органе и в других органах Организации Объединенных Наций. Мы не рассматриваем этот текст как окончательный. Мы понимаем, что члены Совета Безопасности и основные заинтересованные стороны, очевидно, пожелают изучить этот проект и сообщить нам свою точку зрения и свои предложения. Мы всячески приветствуем эти точки зрения и эти предложения.

307. По нашему мнению, Совет Безопасности не может оставаться безучастным, когда идет кровопролитие, когда гибнут солдаты, мужчины, женщины и дети и когда миллионы невинных людей подвергаются все большей нищете и страданиям. Мы, разумеется, готовы подчиниться вашему решению, г-н Председатель, и решению всего Совета Безопасности. Мы можем сделать небольшой перерыв или отложить заседание на несколько часов. Что же касается нас, то мы будем придерживаться воли Совета Безопасности.

308. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Италии подробно разъяснил нам вариант текста проекта резолюции [S/10451], подготовленный делегациями Италии и Японии, а также объяснил причины представления этого проекта резолюции и четко изложил его содержание. Исходя из достаточно большого опыта, мы знаем, что не следует делать сразу слишком

многого. Я думаю, нам не стоит торопиться. Возможно, члены Совета сочтут целесообразным обдумать этот проект резолюции и вновь собраться завтра в 15 час. 30 мин. для его рассмотрения. Если не будет возражений, мы можем также собраться завтра, чтобы провести консультации с 11 час. 30 мин. до 13 часов, а потом с 15 часов до 15 час. 30 мин. перед заседанием.

309. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): В связи с тем, что индийские войска продолжают осуществлять агрессию против Восточного Пакистана и что массовая бойня продолжается, мы считаем, что члены Совета Безопасности должны продолжать свою работу и собраться на заседание как можно раньше. Поэтому мы предлагаем, чтобы Совет Безопасности провел консультации завтра с 9 часов до 11 часов, а на 11 часов назначил официальное заседание.

310. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы кое-что уточнить у соавторов проекта и прежде всего, разумеется, у уважаемого посла Винчи. В восьмом пункте преамбулы проекта в английском и русском текстах есть слова «Восточный Пакистан». Когда посол Винчи выступал и представлял проект, он сказал только одно слово «Пакистан». Это обмолвка или он выбросил преднамеренно слово «Восточный»?

311. И второй вопрос. Чем объясняется, что содержащиеся в пункте 4 слова «Immediate opening of negotiations with a view to achieving» посол Винчи в своем выступлении заменил на «steps aimed at»? Я бы хотел получить уточнение, разъяснение.

312. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что смогу в полной мере ответить на вопросы, заданные мне послом Маликом. Я уже говорил, представляя проект резолюции, что зачитываемый мною текст является пересмотренным проектом, в который мы внесли несколько изменений после консультаций с некоторыми членами Совета, но, необходимо признать, не со всеми членами. Мы не располагали достаточным временем для консультаций со всеми членами Совета и основными заинтересованными сторонами. Так, в восьмом пункте преамбулы измененного варианта текста нам действительно пришлось опустить слово «Восточный».

313. Во-вторых, пункт 4 постановляющей части также был изменен после этих консультаций, о которых, я надеюсь, советской делегации известно. Этот пункт гласит:

«призывает к немедленным шагам, направленным на достижение всеобъемлющего политического урегулирования».

314. Но я хочу повторить, что авторы проекта резолюции готовы провести консультации и учесть мнения и предложения всех членов Совета Безопасности и главных заинтересованных

сторон. Наша общая задача заключается в подготовке такого текста, который, я надеюсь, получил бы согласие всех членов Совета и основных заинтересованных сторон, что позволит нам сделать шаг к прекращению войны, которая до сих пор продолжается, и создать механизм, который даст возможность Организации Объединенных Наций помочь заинтересованным сторонам подготовить почву для окончательного политического урегулирования.

315. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я с вниманием выслушал предложение представителя Китая, однако во время консультаций большинство членов, как видно, высказалось за то, чтобы открыть завтрашнее заседание в 15 час. 30 мин.

316. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я лишь хотел сказать, что мы поддержим любое предложение открыть заседание раньше. Мы считаем, что предложение не требует отлагательств, и готовы собраться на заседание как можно раньше.

317. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Когда, по вашему мнению, это может быть?

318. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Уже было внесено предложение открыть заседание в 9 часов. Это, возможно, будет несколько рано для некоторых членов, и поэтому я считаю вполне приемлемым открыть заседание в 10 час. 30 мин.

319. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Моя делегация не имеет ничего против предложения провести заседание завтра утром, а не днем.

320. Г-н ОГИСО (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация также не возражает против того, чтобы провести заседание завтра утром.

321. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Насколько известно, в ходе заседания была достигнута договоренность о том, чтобы консультации были начаты в 11 часов, а заседание Совета — в 15 час. 30 мин. Но можно созвать и раньше — на полчаса — в 15 часов. Однако менять достигнутую договоренность едва ли целесообразно, тем более, что нет уверенности, что каждый из нас получит ответ и инструкции по этому новому очень серьезному проекту к 9 часам утра. Это было бы нереально. Если делегация Соединенных Штатов, как я всегда отмечаю, может получить такую информацию через час, то мы в этом отношении находимся в менее удобном положении, и я не могу гарантировать того, что смогу получить к 9 часам инструкции, с тем чтобы принять участие в консультациях.

322. Учитывая серьезность проекта и серьезность вопроса, я думаю, что два лишних часа не решат дела, и поэтому было бы целесообразно остановиться на той договоренности, которая была достигнута ранее всеми членами Совета.

323. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Представитель Советского Союза упоминает только что о достигнутом в Совете Безопасности взаимопонимании. Однако для достижения подобного взаимопонимания необходимо согласие всех членов. Мы же выражаем свое несогласие. Мы уже сделали заявление по этому вопросу. Поэтому замечание представителя Советского Союза является неточным. Я только что предложил провести консультации завтра утром с 9 до 11 часов. Если это слишком рано, то, пожалуй, можно собраться в 9 час. 30 мин., а на 11 часов назначить официальное заседание Совета Безопасности. Я надеюсь, что такое время будет приемлемым для представителя Советского Союза.

324. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Разрешите мне добавить, что вчера много говорилось о «взаимопонимании» и об «отсутствии взаимопонимания», а сегодня некоторые снова говорят о «взаимопонимании». Я прошу членов Совета понять, что никто здесь не несет ответственности за перевод устных переводчиков. Когда мы говорим по-английски, наши выступления переводятся на испанский, китайский, французский и русский языки. Я почти уверен, что значение слов, которые я использовал в своих выступлениях, не совсем точно переданы в переводе на другие языки. Если дается, скажем, перевод на французский язык, то, возможно, это изящный перевод или буквальный перевод, но мы не несем ответственности за это. Так, слово «understanding», может иметь несколько значений. Я сказал только что: «Во время консультаций большинство членов высказывалось за то, чтобы открыть завтрашнее дневное заседание в 15 час. 30 мин.». Это ясно, однако это может представить некоторую трудность для тех, кто не понимает английский язык. Вчера также упоминалось слово «understanding», однако я истолковал его в смысле «впечатление». Я понял министра в том смысле, что у него сложилось впечатление о необходимости выработать определенный подход.

325. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Мне кажется, что мы не понимаем друг друга. Я упомянул о заявлении представителя Советского Союза потому, что он только что сказал о достигнутом взаимопонимании между всеми членами Совета Безопасности. Я сказал, что во время консультаций мы заявили о своем несогласии с таким взаимопониманием. Мы были не согласны с тем, чтобы заседание началось так поздно. Мы предложили назначить заседание на более ранний срок. Я не имел в виду того, о чем говорили вы, г-н Председатель.

326. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я предпочел бы, чтобы мы — достигнуто между нами взаимопонимание или нет — все же остановились на первоначальном предложении, ибо, честно говоря, наша работа оказывается гораздо более продуктивной, когда мы не сидим за этим столом заседаний, а проводим консультации, и я полагаю,

что в таком случае выработка приемлемого текста будет в значительной мере ускорена. В противном случае я боюсь, что, даже если мы и решим собраться в 11 часов, никто в действительности не сядет за стол раньше 15 часов.

327. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я полагаю, г-н Председатель, что к концу пребывания на председательском посту вы будете правильно произносить название моей страны.

328. Я полагаю, что у китайского представителя нет никаких оснований приписывать мне неточность. Я с ним не консультировался. Я консультировался с Председателем Совета и, выслушав его заявление, сделал вывод, что имеется мнение большинства, о чем я и напоминал.

329. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я думаю, что приведенные той и другой стороной доводы в пользу различного времени, вполне справедливы и обоснованы. Те, кто спешит созвать заседание, сознают, какую драму переживает азиатский субконтинент, и, естественно, желают найти решение как можно скорее. Однако те, кто желает созвать заседание несколько позднее, исходя из стремления найти окончательное решение.

330. Если рассмотреть оба мнения, то, по-моему, оба они окажутся вполне заслуживающими уважения; и наилучшим, возможно, будет компромиссное решение. Предложение представителя Китая о проведении консультаций утром представляется мне весьма полезным. Мы могли бы сделать это несколько позднее, чем он предложил, например, около 11 часов, и провести официальное заседание как можно раньше во второй половине дня, то есть в 15 часов. В результате те делегации, которые нуждаются в инструкциях, успеют их получить; и может остаться время на проведение утром консультаций, которые являются существенно важными для достижения единогласного решения в Совете Безопасности. Думаю, что такое решение было бы наиболее целесообразным и избавило бы нас от продолжения прений по процедурному вопросу, которые в противном случае могут затянуться и заставить членов Совета, и без того уже уставших, продолжать заседание дольше, чем это необходимо.

331. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Руководствуясь желанием согласовать точки зрения всех членов Совета, в том числе и представителя Китая, я полагаю, что можно было бы начать консультации завтра в 9 час. 30 мин. или 10 часов и в принципе, если представится возможность, провести заседание Совета утром. Однако я готов также поддержать предложение посла Ортиса де Росаса. Я считаю, что одно из двух этих предложений может быть приемлемым для всех членов Совета.

332. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли представитель Китая высказать свое

мнение по предложению, внесенному представителем Италии?

333. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Я согласен с предложением представителя Италии.

334. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу вас объявить, к какому мнению мы пришли.

335. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понял, большинство все же изъявляет желание провести заседание завтра в 15 час. 30 мин., и на этом мы остановимся, если нет больше возражений против этого предложения.

336. Г-н РОМАН (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я полностью согласен с вами. Завтра, в 15 час. 30 мин., потому что иначе мы не выйдем отсюда до 3 часов утра.

337. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я не вижу никаких противоречий между этими двумя предложениями. Я имел в виду лишь то, что мы могли бы начать консультации завтра утром и запланировать проведение заседания завтра утром, если представится такая возможность; иными словами, если за час или два, отведенные на консультации, нам удастся добиться желаемых результатов, то мы можем провести заседание и утром. Если такие результаты не будут достигнуты, то мы соберемся лишь в 15 часов, другими словами, мы оставляем за вами право вынести по этому поводу окончательное решение. С учетом результатов консультаций, вы можете решить созвать заседание в 11 часов или позднее, или же днем, в 15 часов.

338. Г-н КОСТИУШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы только ска-

зать, что мы с готовностью и желанием рассмотрим все выдвинутые предложения. Я думаю, что будет целесообразнее, если мы проконсультируемся завтра утром, и вы созываете заседание Совета, как только мы придем к какому-либо решению. Заседание могло бы состояться завтра утром или во второй половине дня. Таким образом, положение абсолютно ясно.

339. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что представитель Италии внес исключительно конструктивное предложение относительно проведения консультаций, и я поддерживаю это предложение.

340. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если не последует возражений, я предлагаю провести консультации с 9 до 13 часов, а затем собраться на заседание в 15 часов. Мы должны трезво смотреть на вещи. Все это время я пытался договориться о консультациях, однако, к сожалению, представители были настолько заняты, что не имели возможности присутствовать на них. Я почти уверен, что если мы назначим завтрашнее заседание на утро, то представители не смогут провести консультации до заседания, а вы знаете, что это означает. Я предлагаю провести консультации завтра с 10 до 13 часов, что позволит нам обсудить проект и определить, какие изменения мы сможем внести в него к началу заседания.

341. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, я согласен с вашим предложением.

342. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Таким образом, я закрываю заседание, следующее заседание состоится завтра в 15 часов.

Заседание закрывается в 21 час. 40 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
